

Министерство образования и науки РФ
Автономное образовательное учреждение высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра германских языков
Направление 45.04.02. «Лингвистика»
Уровень «Магистр»

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Руководитель программы
докт. филол. наук, проф. Водоватова Т.Е.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРА
«ПАРЕНТЕТИЧЕСКИЕ КОНСТРУКЦИИ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫХ ТЕКСТОВ)»**

Выполнил:
Фадеева А.И.

Научный руководитель:
докт. культурол., профессор
Кулинич М.А.

Самара
2017

Оглавление

Введение	3
1. Теоретические основы изучения парентетических конструкций	6
1.1. Место и функции парентетических конструкций в системе языка .	6
1.2. Типология парентетических конструкций	16
1.3. Парентетические конструкции в текстах научно-популярного жанра.....	22
2. Передача парентетических конструкций в англоязычных текстах научно-популярного жанра на русский язык	33
2.1. Передача однословных парентетических конструкций.....	33
2.2. Передача парентез – словосочетаний	42
2.3. Передача парентез – предложений.....	52
Заключение	68
Список использованной литературы	72

Введение

В научном стиле исследователи выделяют научно-популярный подстиль. Отличительной чертой этого стиля является популяризация знаний, содержащих научную информацию, для широкой аудитории. Доступность, логичность и связность текстов достигается с помощью вставных конструкций. Они выступают в роли маркеров, ориентирующих читателя в структуре произведения речи, раскрывая причинно-следственные связи между частями текста.

Актуальность работы заключается в необходимости исследовать употребление парентетических конструкций в научно-популярном стиле.

Объектом исследования в данной работе выбраны парентетические конструкции.

Предметом исследования послужили формальные и функциональные характеристики парентетических конструкций, а также способы их передачи на русский язык.

Цель работы – изучить особенности использования парентетических конструкций в оригинале и переводе текста научно-популярного стиля.

Для достижения поставленной цели предполагается решение следующих **задач**:

- Систематизировать существующие данные о парентетических конструкциях в русском и английском языках;
- Установить формальные и функциональные характеристики парентетических конструкций;
- Выявить закономерности парентетических конструкций при переводе на русский язык.

Для решения поставленных задач в работе использовались следующие **методы исследования**: гипотетико-дедуктивный метод, метод

словарных дефиниций, дистрибутивный анализ, сравнительный анализ и метод непосредственных составляющих.

Материалом исследования послужил роман британского новеллиста С. Кларка (Stephen Clarke «1000 years of annoying the French») и его перевод, выполненный И. Литвиновой – «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга».

Положения, выносимые на защиту:

1. В научно-популярной литературе наблюдается большое количество использований парентетических конструкций, которые выступают средством связности текста.

2. Парентетические конструкции представлены разными структурными типами, а именно, словами, фразами или предложениями.

3. Парентетические конструкции выполняют следующие функции: активизация фоновых знаний читателя, связь в тексте, обеспечение изложению наглядности и облегчения читательского понимания, а также функция информационной компрессии.

4. При переводе парентетические конструкции сохраняются, но происходит ряд изменений, обусловленные синтаксическими особенностями русского языка.

Гипотеза исследования: в научно-популярном стиле помимо обычных, присущих парентетическим конструкциям функциям, можно наблюдать функции дополнения и объяснения информации, авторское замечание или же функция выражения эмоций автора. Парентетические конструкции являются одним из средств привлекательности этого стиля текста для читателя.

Дипломная работа состоит из двух глав. В первой главе мы ознакомимся с историей изучения вставных конструкций в отечественной и зарубежной лингвистике, определим понятие «парентетические конструкции», а также рассмотрим особенности функционирования и перевода вставных конструкций в научно-популярной литературе. Во

второй главе мы проанализируем типы вставных конструкций, встречающихся в тексте выбранного романа, и опишем различия в переводе при передачи каждого из них. В конце работы будут сделаны выводы и приведены особенности относительно передачи вставных конструкций при переводе с английского языка на русский.

1. Теоретические основы изучения парентетических конструкций

1.1. Место и функции парентетических конструкций в системе языка

В английской синтаксической традиции не существует четкого разграничения на вводные и вставные элементы. Большинство лингвистов ограничиваются лишь тем, что в своих работах затрагивают проблему вводности, излагая краткое определение слов, словосочетаний и предложений, помещенных в состав другого предложения. Чаще всего они пользуются терминами *parenthetical clauses (elements, sentences)*. Как показывают примеры парентетических включений, приведенные разными авторами, под термином «парентезы» чаще всего подразумеваются вводные и вставные предложения. Однако некоторые зарубежные лингвисты пытаются разграничить данные конструкции.

В фундаментальном труде Г. Свита [47, с. 163] представлена неоднородность категории вводности. Его работа оказала сильнейшее влияние на изучение парентез не только в лингвистике, но и в теории других языков. Г. Свит выделяет три группы вводных элементов:

- 1) *inserted* (вставные);
- 2) *parenthetic* (вводные);
- 3) *appended* (привески).

Он определяет их следующим образом.

«*Inserted*» рассматриваются как придаточные предложения, которые находятся только в интерпозиции.

I hope, if all goes well, to finish it tomorrow.

«*Parenthetic*» представляют собой независимые предложения, которые вклиниваются в другое предложение и являются логически главными во всей конструкции.

I shall finish, I hope, by the end of the week.

И, наконец, «appended clauses» Г. Свит называет самостоятельные предложения, которые занимают постпозицию.

I am a doctor, you know [47, с. 163].

Из представленной классификации мы видим, что определяющими критериями являются вид и позиция предложения.

Так как концепция Г. Свита построена на поверхностных критериях, она не была принята, но оказала заметное влияние на дальнейшее развитие теории вводности уже потому, что исследователь включил это явление в круг синтаксических проблем. Кроме этого, положительным является сам факт разграничения вводных и вставных элементов [47, с. 160].

В трудах О. Есперсена [50, с. 13] категория вводности представлена в следующем описании:

- 1) parenthetical clauses;
- 2) speaker's parentheses.

К первой группе автор относит такие языковые элементы, как ordinary remarks (*This, I think, is madness*) и mental parentheses (*I have come today, which you will excuse*). Последние представляют собой особый вид предложений, в которых говорящий прерывает предложение внесением своих собственных замечаний по поводу какой-либо мысли или выражения. О. Есперсен доказывает, что данный вид вводного элемента имеет свободную позицию, то есть автор обращает внимание на один из основных признаков вводных конструкций – их подвижность. Вторая группа элементов включает в себя инфинитивные сочетания, посредством которых, по словам О. Есперсена, объясняется мотив выбора того или иного выражения, то есть отношение к средствам выражения (to bring the story short, truth to say) [40, с. 13].

Данная классификация свидетельствует о том, что О. Есперсен фактически разграничивает вводные и вставные элементы. Основным недостатком данной теории является то, что ученый не выявил критериев

определения вводных элементов и поэтому не описал всей категории вводности [40, с. 49].

Критерий отсутствия или наличия грамматических связей между вводными элементом и включающим предложением положен в основу классификации, данной Р. Пенсом [44, с. 120]. В общую категорию независимых элементов (*absolute constructions*) он объединяет следующие группы:

- 1) *infinitive phrases or clauses*;
- 2) *clauses - main and subordinate*;
- 3) *exclamations*;
- 4) *transitional elements*;
- 5) *parenthetical elements*;
- 6) *nominative absolute*.

Несмотря на неоднородность этой категории, нетрудно убедиться, что 1,2,4,5 группы представляют собой вводные элементы. Р. Пенс выделяет вставочные конструкции под названием «*clauses – main and subordinate*» и не объединяет их с такими вводными элементами как «*in fact*», «*to be sure*» [44, с. 123].

Начиная с 30-х годов XX века, в исследованиях по английской грамматике, как и в работах Р. Пенса, основным критерием изучения явления вводности является наличие грамматической связи вводных единиц с включающим предложением.

Не получила систематического описания категория вводности и в трудах Л. Кимболл. Но и здесь мы видим фактическое разграничение вводных и вставных конструкций по структурному признаку. Автор делит группу «*independent elements*» на слова, предложные сочетания и предложения. И хотя вводные слова «*well*» и «*why*» попадают в одну группу с обращениями, а вводные предложения «*I dare say*», «*It seems*» и «*bless your soul*» попадают в разные группы, вводные предложения не смешиваются со вставными. [41, с. 201].

О.В. Александрова на основе исследования материалов английской литературы сделала вывод, что в английской синтаксической традиции элементы вводности не разделяются, хотя структурные аналоги русским «вставным» конструкциям присутствуют. Тем не менее, «чётких критериев различия этих конструкций нет до сих пор», в связи с чем возникают вопросы не только их грамотного перевода, оформления в устной речи и на письме, но также и передачи особого смысла, вкладываемого носителями русского языка в подобные синтаксические конструкции [1, с. 211].

Следует начать с того, что большинство зарубежных грамматик английского языка до сих пор не акцентируют внимание на разнице между вставными и вводными конструкциями, объединяя их в группу, именуемую «parenthesis».

Согласно словарю под ред. Ю. Д. Апресяна [6, с. 308], данному слову соответствует перевод «вводное слово или предложение». Однако наиболее полные определения, встречающиеся в грамматиках английского языка и сопровождаемые примерами, говорят о том, что понятие «parenthesis» – это не только вводные предложения, которые рассматриваются отдельно в отечественной лингвистике. Английское слово «parenthesis» (подразумеваем и вставную конструкцию в том числе) – это слово или целое выражение, «обычно поясняющее или уточняющее, вставленное в отрезок текста, с которым оно грамматически не связано, и обособляемое скобками, тире, запятыми, и т.д.». Если заглянуть в более полные словари и грамматики, то найдем и пометки об особенном интонационном оформлении, выраженном «несильным понижением голоса», о возможных местоположениях конструкций и их связи с основным предложением [18, с. 200].

Более дифференцированный подход к изучению данного явления предложен отечественными англистами М. А. Ганшиной и Н. М. Василевской. В учебнике «English Grammar» авторы выделяют группу

независимых элементов предложения, называемых «parenthesis»: «модальные слова, фразы и целые предложения». Данные конструкции выражают «отношение говорящего к содержанию высказывания» и включаются в структуру предложения, не формируя с ней грамматической связи. Модальные слова обычно располагаются в начале предложения, реже – в конце. Они всегда отделяются от основной части предложения паузой, но, что привлекает особое внимание, не всегда отделены знаком препинания. По словам авторов, с модальными словами тесно связана группа элементов, названная «appended sentences». Она также отражает субъективную модальность, но данные элементы располагаются в середине или конце предложения. Важно отметить, что некоторые примеры из данной группы (меньшая часть) расширяют и информационную составляющую предложения, т.е. являются уточнениями или пояснениями [13, с. 467].

В некоторых отечественных работах по англистике мы находим попытки создать параллель традиции русской грамматики, т. е. систему с разделением на вставные и вводные конструкции.

Так, например, Е. Н. Горбачева подчеркивает, что за «единым понятием вводности в английской грамматике скрыты два взаимосвязных, но, тем не менее, функционально и коммуникативно различных явления», которые автор называет «девиацией» (вставные конструкции) и «интродукцией» (вводные конструкции). Опираясь на работы М. Я. Блоха, она углубляется в синтаксическую природу данного явления и изучает характер сказуемого, входящего в состав вводной единицы, тип присоединения, и некоторые другие вопросы [14, с. 154].

Более обширное исследование, затрагивающее не только синтаксический уровень, мы видим в работе О. Н. Поликарповой «Комментативная парантеза как единица композиционного синтаксиса». Автор объединяет вставные и вводные конструкции термином «парантеза», но рассматривает каждый вид отдельно. Так, она называет

вводные конструкции модусными парантезами, а вставные конструкции – интеркалированными. О.Н. Поликарпова дает весьма объективную оценку значимости встраиваемой информации: являясь самодостаточными компонентами, интеркалированные парантезы могут быть вычленены из предложения без нарушения формальной структуры предложения, но они значительно расширяют фактический материал текста [23, с. 193].

Что же касается вставных конструкций в русском языке, то, прежде всего, следует учесть, что до 50х г.г. XX века отечественные исследователи не ставили себе задачи отграничивать вставные конструкции от вводных: их рассматривали как единую группу элементов, которую чаще всего именовали «вводными предложениями». Несмотря на существенные отличия в терминологическом аппарате, этот долгий период представляет интерес для современных лингвистов и переводчиков в связи с фундаментальными исследованиями различных черт, присущих явлению «вставной конструкции».

Первое описание сущности вставной конструкции встречается в трудах М. В. Ломоносова: «Строчный знак вместительный – слово или целый разум в речь вмещает без союза и порядочного сочинения». Хотя сам Ломоносов дает рассматриваемому нами явлению особое название – «вместительный знак» – и рассматривает его только в рамках синтаксиса, именно критерий отсутствия синтаксической связи с основным предложением будет впоследствии взят за основу большинством отечественных исследователей [19, с. 417].

Так, от определения М. В. Ломоносова отталкивается Н. И. Греч, описывая вводное предложение, или парантезу, в своей «Практической русской грамматике» (1834). Важно отметить, что, хотя под вводным предложением здесь следует понимать современные вводные и вставные конструкции, в этой работе впервые появляется понятие «вставочное предложение», которое пока что используется как разновидность парантезы, выражающей слова автора при прямой речи [15, с. 170].

В связи с первыми попытками разделения вводных предложений на группы необходимо упомянуть и П. М. Перевлесского. В своей работе «Начертания русского синтаксиса» (1843) он выделяет два класса вводных предложений, противопоставляя их по типу содержащейся информации, которую в рамках сегодняшней лингвистики можно условно обозначить как сообщение с субъективным модальным значением и добавочную фактуальную информацию. В XX веке отсутствие оценочности зачастую становится определяющим признаком, отличающим вставную конструкцию от вводного предложения: «Вставные конструкции не выражают отношения говорящего к высказываемой мысли, не содержат оценки сообщения...» [22, с. 110].

Еще один важный компонент понятия «вводное предложение» был уточнен В. А. Богородицким уже в 1935 году. В «Общем курсе русской грамматики», помимо синтаксического оформления вводных предложений, он предлагает рассматривать интонационные характеристики, сопутствующие вводному предложению: «При произношении они (вводные предложения) получают особый темп и другую силу, и тон» [10, с. 213].

Позднее, Е.С. Скобликова в книге «Современный русский язык. Синтаксис простого предложения» [29, с. 275] разграничивает вводные слова и вставные конструкции. Вводные слова и вводные предложения, так же как и вставные конструкции, относятся к таким компонентам предложения, которые не вступают в подчинительную и сочинительную связь с его членами. Вводные слова – это несколько функционально-семантических разрядов слов и словосочетаний, которые выражают модальную, логическую или эмоциональную оценку содержания предложения, а также выполняют контактоустанавливающую функцию. Вводные предложения также могут выполнять функции вводных слов.

Or, to be more precise, it is almost completely wrong.

For a start, it's mistrust rather than hatred.

After all, most of our battles were too far in the past to have much effect on the present, surely?

Вставные конструкции – это включенные в предложения предикативные единицы, слова или словосочетания, которые прерывают начатое предложение добавочными пояснениями, возникшими у говорящего в процессе высказывания. Внешней графической приметой этих конструкций в письменной речи является выделение их с помощью скобок или тире. Если вводные слова и предложения выполняют ограниченное число типизированных семантических функций, то вставные конструкции могут служить для передачи разнообразного содержания, дополняющего основное предложение. Резко выраженную грамматическую специфику среди вставных конструкций имеют в основном предикативные единицы – вставные предложения, которые грамматически не связаны с членами включающего их предложения. Отдельные словоформы и словосочетания, выражающие дополнительные пояснения, сохраняют грамматическую связь с предложением, в которое они включаются, и слабо отграничены от случаев авторского обособления обстоятельств. [29, с. 276].

In fact, these kings didn't even call themselves French until more than a hundred years after William the Conqueror, when in 1181 Philippe Auguste first took the title "Rex Franciae" (King of France) as opposed to "Rex Francorum" (King of the Franks).

Someone who would tax them half to death but who might just keep them alive long enough to pay the taxes – a lot like modern governments, in fact.

Для удобства изложения в данной работе оба явления обобщенно называются парентетическими конструкциями или парентезой.

Взяв за основу работу О.В. Александровой и дополнив ее трудами других лингвистов своими наблюдениями, мы выделили следующие функции:

В самом общем смысле функцией парентетических внесений является выделение элемента, который существенно нарушает линейность повествования [46, с. 144].

As soon as the annulment came through, the thirty-year-old Eleanor proposed to the teenaged Henry, who – she rightly predicted – had great prospects.

Текстосвязующие средства осуществляют структурную и смысловую связь между предложениями внутри сверхфразового единства [1, с. 29].

However, as we saw in Chapter 8, the sun King's supposed omnipotence did not make him infallible.

Текстообразующая функция парентетических внесений заключается в том, что содержащаяся в них информация нередко направлена на активизацию фоновых знаний адресата. В некоторых случаях содержание парентетических внесений связано с содержанием всего текста. В этом случае, как справедливо отмечает О.Н. Антонюк, парентетические внесения, или вставные конструкции, целесообразно изучать с позиций теории референции [5, с. 2].

King Louis XV signed over Nouvelle-France (Canada), preferring to hang on to the sugar islands of Guadeloupe and Martinique.

По мнению О.В. Александровой, основной функцией парентетических внесений является модальная характеристика адресантом фрагмента речи. Парентетические внесения, как отмечает учёный, носят субъективный экспрессивно-оценочный характер: они выражают оценку степени достоверности, сомнение, иронию, возмущение и пр. [1, с. 39].

One of the first acts was to erect a gallery of sculptures which included Alexander the Great, Caesar, Hannibal, George Washington and – ominously, perhaps – Britain's great general, the Duke of Malborough.

К другим функциям парентетических внесений, особенно характерных научно-популярным текстам, относятся обеспечение изложению наглядности и облегчения читательского понимания, а также

функция информационной компрессии. Данные функции особенно важны для научно-популярного изложения. Создание наглядности является одной из текстовых стратегий популяризации. Информационная компрессия реализуется посредством развёртывания в тексте нескольких линий повествования: основной и второстепенной (выраженной парентетическими внесениями).

In the end, de Gaulle came round – as usual, he was just pushing things to the limit, testing Allied resilience and marking his territory – and gave a brilliant speech on the BBC's French-language service.

Данная текстовая стратегия также является одной из важнейших характеристик научно-популярного изложения. Во-первых, с помощью отступлений, выраженных парентетическими внесениями, автор может обращаться к менее подготовленной части аудитории, разъясняя суть предмета в упрощённой форме. Во-вторых, выделенные скобками внесения могут представлять собой уточнения, дающие более полную, научную характеристику предмету речи. В этом случае автор популярного текста имеет в виду читателей с более высоким уровнем знаний о рассматриваемом факте, явлении или предмете.

В целом, ведущее значение парентетических конструкций – это значение модальной, эмоциональной, экспрессивной оценки, а также передача дополнительных сообщений и попутных сведений, уточнений, ссылок, комментариев. В данной работе мы будем придерживаться разграничения парентез на вставные и вводные конструкции, предложенного Е.С. Скобликовой. Исходя из тезиса, что основная функция парентетических конструкций – передача субъективного знания, можно сделать вывод, что во многом использование этих синтаксических единиц носителем языка будет иметь своеобразную национальную окраску. «Сообразно увеличивающемуся информационному потоку, все более актуализирующемуся интересу людей к получаемой информации, подвергается изменению стиль человеческой жизни, формы его мышления,

стереотипы, а вместе с ними происходят изменения в преимущественно употребляемой лексике, синтаксических оборотах, этно- и психолингвистических языковых формах» [33, с. 16]. На примере парентез вполне возможно объяснение взаимосвязи языка и культуры, следовательно, их можно рассматривать в лингвокультурологическом аспекте [3, с. 302].

1.2. Типология парентетических конструкций

По определению О.В. Александровой и Т.А. Комовой парентетические внесения представляют собой элементы, синтаксически и семантически второстепенные по отношению к основному повествованию [2 с. 178]. В качестве парентетических внесений обычно выступают элементы, содержащие пояснения, уточнения, примеры, а также любые отступления от основной темы [46, с. 144]. Однако в содержательном отношении парентетические внесения имеют логическую связь с темой всего высказывания.

Западные лингвисты отмечают пограничный статус парентетических внесений, интерпретация которых может осуществляться как с позиции синтаксиса, так и с позиции теории коммуникации и прагматики. Парентетические внесения связаны с окружающими их синтаксическими структурами только посредством линейной близости (*linear adjacency*), а не при помощи грамматико-синтаксических отношений. Изучение парентетических внесений с точки зрения грамматики осложняется тем, что для данных элементов принцип линейности (*principle of linearity*) имеет приоритет по сравнению с принципом иерархических отношений (*principle of hierarchical relations*) [36, с. 26].

На основе существующих работ по парентетическим внесениям для дальнейшего анализа этого явления в оригинале и переводе мы предлагаем собственную их типологию:

- Выделение парентетических конструкций по структуре;
- По семантике;
- По оформлению;
- По семантической функции;
- По позиции в предложении.

О.В. Александрова исследовала случаи «нарушения» стройности и плавности ритмической и интонационной организации сверхфразового единства. [1, с. 30]. Сущность этого явления «нарушения» состоит во вторжении в состав предложения слова или синтаксической конструкции, а именно «парентетических внесений». Последние, «вторгаясь» в предложение, нарушают линейные синтаксические связи.

С точки зрения структуры, парентетические внесения разделены на три типа: однословные внесения, внесения-сочетания и внесения-предложения. Однословные внесения могут быть выражены существительными, наречиями, местоимениями, прилагательным или глаголами. Они не являются главными членами предложения и не вступают в грамматическую связь с ними. С их помощью автор передает свое отношение к содержанию высказывания. Внесения-сочетания могут быть глагольные, именные и наречные. Однословные внесения и внесения-сочетания имеют разные значения: оценка достоверности содержания сообщения, различные чувства, источник сообщений, порядок мыслей и их связь, привлечение внимания слушателей. Внесения-предложения бывают односоставными и двусоставными распространенными предложениями. Таким образом, они заключают в себе различные добавочные, попутные указания, пояснения, уточнения или поправки. Они расширяют информацию, которая содержится в предложении.

С точки зрения семантики, парентетические конструкции можно разделить на три категории: отсылки, экземплификации и делиберативности [1, с. 32-33]. Категория отсылки предполагает ссылку на

какой-либо источник или факт, о чем говорилось ранее или будет говориться ниже, указание на последовательность частей изложения. Отсылки могут быть затекстовыми и внутритекстовыми. Затекстовые ссылки помогают читателю расширить фоновые знания о каком-либо событии. С помощью них автор разъясняет какое-либо понятие или явление, что оказывается важной особенностью научно-популярной литературы. Такие вносения, связанные с культурно-значимыми явлениям в стране и мире, выполняют функцию передачи научных знаний. Внутритекстовые ссылки передают информацию, уже встречавшуюся в тексте или вскоре последующую. В научно-популярной литературе такие ссылки способствуют наглядности изложения. Категория экземплификации включает слова или синтаксические конструкции, с помощью которых вводятся примеры, пояснения, уточнения ранее сказанного. Они способствуют популяризации научных знаний, тем самым обеспечивая доступность, наглядность и увлекательность предложения. Данные вносения помогают передачи большей убедительности высказывания, поскольку заостряют внимание на наиболее важных для читателя моментах. К высказываниям категории делиберативности относятся вносения, имеющие модальный характер. Они отражают различные оттенки отношения говорящего к содержанию информации. Автор научно-популярного текста с помощью данной категории делает текст наглядным, обозримым, легче воспринимаемым, что способствует усилению экспрессивности данного стиля.

Данная классификация, несомненно, наиболее разработанная и полная в структурном и функционально-семантическом плане [11, с. 111].

С точки зрения оформления, вставные конструкции могут быть выражены разными пунктуационными знаками: запятыми (*However, as with so many things in the French version of history, this is not quite correct.*); тире (*So easy, in fact, that the Vikings set up bases on the French coast from which to raid inland – sort of pillaging resorts*); скобками (*...when in 1181*

Philippe Auguste first took the title «Rex Franciae» (King of France) as opposed to «Rex Francorum» (King of the Franks).

Употребление того или иного пунктуационного знака зависит, в частности, от того, какую форму принимает данная изолированная конструкция, и какие функции она выполняет. Одними из самых распространенных графических оформлений парентетических конструкций являются скобки и тире. Причем, скобки принято считать ведущим средством оформления парентез [21, с. 7].

Говоря о функциях различных знаков препинания, которыми могут выделяться парентетические вношения, Э. Стилмэн отмечает, что запятые используются для ненавязчивого обособления элементов, тире служат для привлечения к элементу внимания читателя, а скобки используются в качестве своеобразного сигнала второстепенности заключённого в них фрагмента высказывания, обеспечивают функцию информационной компрессии. По выражению Э. Стилмэна, скобки указывают читателю на то, что повествование временно «уходит на запасной путь» («the text is temporarily getting off the track») [46, с. 144]. Данная классификация не является строгой. Как мы покажем далее, функции, которые несут парентезы, могут оформляться как скобками, так и тире.

Рассмотрев особенности использования пунктуации при обособлении парентетических конструкций, мы пришли к выводу о том, что оформление может нести в себе следующие семантические функции:

Вставные конструкции, дополняющие или поясняющие основное предложение или отдельное слово: *In fact, these kings didn't even call themselves French until more than a hundred years after William the Conqueror, when in 1181 Philippe Auguste first took the title «Rex Franciae» (King of France) as opposed to «Rex Francorum» (King of the Franks).* Таким образом, автор обеспечивает читателя фоновыми знаниями о каком-либо событии, объекте или дополнительных географических сведениях,

поскольку не всем читателям может быть это известно, и автор считает, что это необходимо пояснить.

Вставные конструкции, представляющие собой попутные авторские замечания: *Shortly after this, Robert's elder brother, Duke Richard of Normandy, attacked Falaise and took the castle. (It was the kind of thing warlike Normans often used to do to their brothers)*. В данном случае, парентеза выступает своеобразным комментарием к ситуации, описываемой в главном предложении.

Вставные восклицательные и вопросительные конструкции и отдельные слова, выражающие эмоции автора или его иронические замечания к высказанным словам, к цитате: *He caught sight of the lovely girl (let's call her Harleva for simplicity's sake) and instantly started to plan what his contemporaries called a «Danish marriage», or, as we might say today, a shag*. Ироническая ремарка – одна из особенностей научно-популярного стиля, которая проявляется в том числе и в иронических авторских замечаниях. С одной стороны, автор придерживается дат, фактов, названий событий – научной стороны изложения. С другой стороны, с помощью парентетических внесений он осовременивает повествование и, в качестве примера, приводит реалии сегодняшних дней, таким образом, сравнивая прошлое и настоящее.

Конструкции, необходимые для того, чтобы уделить внимание определенной группе слов или выделить их из предложения: *In 1051, a group of Normans got into a fight in Dover and – having far less experience than the English of town-center brawling after the pubs closed – came of worse*.

Парентетические внесения, расположенные в конце предложения, для привлечения внимания читателя: *The father tried to insist on marriage, which Robert refused, mainly because Herleva wasn't posh enough – tanners were amongst the lowest of the low*.

С точки зрения лингвокультурологических особенностей русской орфографической традиции, отметим, что рекомендации по употреблению

пунктуационных знаков частично совпадают с правилами их использования в английском языке, хотя эти правила не всегда достаточно «жесткие», а сами знаки препинания не всегда однозначны. Неполное соответствие может объясняться принадлежностью языков к разным пунктуационным системам, о которых говорил Л.В. Щерба. О.В. Александрова утверждает, что в последние годы в английском языке наметились две тенденции постановки знаков препинания: так называемая «усиленная» («overstopping») и «ослабленная» («understopping») пунктуация. Каждая из этих традиций предлагает свои правила относительно того, где следует ставить те или иные знаки препинания [1, с. 70].

С точки зрения позиции в предложении, парентетические конструкции могут иметь возможные варианты расположения. Позиция парентезы зависит от того, какой характер она имеет – вводный или вставочный. Уже давно была замечена позиционная «трехплановость» вводных и позиционная «двуплановость» вставных предложений [11, с. 265]. Вводные предложения могут занимать любую позицию в основном предложении: начальную, срединную и конечную, а вставные предложения – только срединную и конечную позиции. Вставные предложения в силу своей пояснительной природы не могут стоять в начале основного предложения, потому что потребность во вставном предложении может появиться только тогда, когда уже изложено основное содержание предложения или его часть, когда есть что комментировать, пояснять, уточнять.

Изучение местоположения вводных и вставных предложений в структуре основного предложения ограничивалось до сих пор исследованием их места в грамматическом составе предложения и определением грамматических связей между основным и включенным предложениями. Д. В. Малявин, например, отмечает: «в связи с тем, что между членами предложения существует грамматическая связь, вводные

элементы чаще всего встречаются в начале или в конце предложения, как бы не нарушая этой связи. Сравнительно часто они встречаются между подлежащим и сказуемым, связь между которыми наиболее свободная, реже между сказуемым и второстепенными членами, так как связь между ними более тесная, и никогда не находятся между определяющим и определяемым словом, где связь самая прочная. Вставки в большинстве случаев входят в состав предложения в качестве его членов и грамматически связаны с ним предикативной, атрибутивной, комплетивной или копулятивной связью» [20, с. 7].

Таким образом, парентетические внесения в научно-популярных текстах обеспечивают наглядность и доступность изложения. Кроме того, они выражают логическую связь и отношение между частями предложения, указывают на последовательность изложения мыслей, оформляют заключения, обобщения, комментарии, пояснения и т.д. Парантезы разнообразны по синтаксической структуре (слово, словосочетание, предложение), по содержанию (категория отсылки, экзemplификации и делиберативности), могут быть представлены разными знаками препинания (запятыe, скобки, тире), иметь различные функции (дополнение, пояснение, замечание автора и т.д.) и находиться в начальной, серединной или конечной позиции.

1.3. Парентетические конструкции в текстах научно-популярного жанра

Для текстов, базовой функцией которых является передача информации (в специализированной форме, т.е. в произведениях научного стиля, или в более общем виде, т.е. в текстах научно-популярного стиля), использование вводных слов трудно переоценить. Связность, логическая выстроенность и аргументированность текста, а также передача субъективного взгляда автора на обсуждаемый предмет обеспечиваются во

многим благодаря парантезам. С семиотической точки зрения они выступают в роли своего рода маркеров, ориентирующих читателя в структуре произведения речи, сигнализируя о различных причинно-следственных связях между частями текста (О. В. Александровой был введен термин «неплавная речь» – речь, прерываемая различными элементами, имеющими в тексте семиотическую релевантность, в том числе вводными словами) [1, с. 137].

Научное общение может осуществляться как между людьми, обладающими знаниями и представлениями в специальной сфере, так и между людьми, которые таких знаний и представлений не имеют.

Научный стиль – стиль литературного языка, которому присущ ряд особенностей, таких как предварительное обдумывание высказывания, монологический характер, строгий отбор языковых средств, тяготение к нормированной речи. Для научной речи характерны такие стилевые черты, как логичность, строгая подчеркнутость изложения, точность, ясность, объективность, абстрактность, «отвлеченно-обобщенность», сжатость изложения, интеллектуальность и ряд других [25, с. 34].

Сфера общественной деятельности, в которой функционирует научный стиль – это наука. Научный стиль – один из функциональных стилей, который передает научную информацию в строгой, логически организованной и объективной форме. Его характеризует последовательное и систематическое изложение научных вопросов; точная передача результатов наблюдения, эксперимента и анализа; доказательства правильности (или ошибочности) той или иной теории, концепции и т.п.

Научный стиль включает ряд подстилей, к которому и относится научно-популярный.

М.Н. Кожина определяет научно-популярный подстиль как один из стилистико-речевых разновидностей научного функционального стиля, выделяемого (по сравнению с собственно научным) на основании реализации «дополнительных» задач коммуникации – необходимости

«перевода» специальной научной информации на язык неспециального знания, а именно – задач популяризации научных знаний для широкой аудитории [16, с. 236].

Основная задача научно-популярной литературы – ознакомить читателя в доступной и понятной неспециалисту форме с научными знаниями. Она не преследует цели дать последовательное изложение научных концепций. Научно-популярная литература отличается от научной как по отбору материала, системе доказательств, так и по манере изложения и языку. В текстах данного жанра можно встретить лексику с разговорной окраской (...*he grabbed the whole country and turned it into a French colony*), эмоционально-окрашенную лексику (*If people didn't starve to death because of famine or pillage, if they managed to get the harvest in and have time to eat it, life was good*), иронические замечания (...*it becomes clear that France's claim to have launched the last successful cross-Channel invasion is completely unfounded*) вместе со стилистическими фигурами речи, например, оксюморон (*successful cross-Channel invasion*).

Вопрос о статусе научно-популярного подстиля в системе функциональных стилей русского языка в современной лингвостилистике еще окончательно не решен. Такие лингвисты, как Р.А. Будагов, И.Р. Гальперин, М.Н. Кожина, М.П. Сенкевич, Т.А. Тимофеева, Н.М. Разинкина, Л.А. Баташева и другие рассматривают научно-популярный подстиль в рамках научного функционального стиля, поскольку они оба находятся в очень близких родово-видовых отношениях и имеют как схожие (единая целевая установка, общая коммуникативная задача), так и различающие (частные коммуникативные задачи, различные сферы функционирования) их признаки.

Другие лингвисты (М.К. Милых, Н.Н. Маевский, Н.Я. Сердобинцев, Г.А. Васюченко) рассматривают научно-популярный подстиль как самостоятельный функциональный стиль. По их мнению, основу классификации составляют задачи и цели общения, характер

взаимоотношения между автором и читателем, а также содержание сообщения, то есть экстралингвистические признаки, которые являются весьма значимыми и стилеобразующими, но не главными [16, с. 236].

Как подстилевая разновидность научного функционального стиля, научно-популярный подстиль сохраняет основные специфические особенности, характерные для научного стиля: в научно-популярной литературе излагаются знания, добытые в сфере научной деятельности; содержание научно-популярной литературы (в основном, в главном) то же, что и в собственно научной литературе. Основные стилеобразующие экстралингвистические факторы, которые определяют закономерности функционирования в речи языковых средств научно-популярного подстиля, те же, что и в собственно научном стиле. Отличие научно-популярного от собственно научного стиля – в указанных «дополнительных», частных задачах коммуникации: для научно-популярной литературы это задача донесения до неспециалиста в доступной форме достоверных научных знаний.

Учитывая наличие вышеуказанных признаков научно-популярной литературы, общих с собственно научной, и несколько видоизмененных вторичных экстралингвистических факторов («осложненность» целей и задач общения, упрощенность, облегченность содержания), целесообразно стилевой аспект научно-популярной литературы определять как подстиль единого научного функционального стиля» [16, с. 237].

Как и в научном стиле, информативность, точность, ясность и логичность являются основными признаками. Отличительный признак – частная направленность, то есть направленность на определенный тип читателя. Читатель является неспециалистом в научной области, поэтому информация должна быть представлена в понятной и занимательной научной форме. Отсюда следует, что основные требования к научно-популярному тексту составляют научную глубину, занимательность и доступность или, иными словами, доступность в сочетании с научностью.

Стоит заметить, что за последнее время научно-популярные произведения расширили охват аудитории. В связи с этим принято выделять три формы популяризации [16, с. 237].:

- общеобразовательную;
- интранаучную (выход из узкой специализации, но в пределах какой-то определенной сферы науки);
- интернаучную (выход за рамки какой-то определенной сферы науки)

Для научно-популярного подстиля характерны следующие особенности лексики: использование терминов и общенаучной лексики; употребление абстрактных существительных, глаголов, обобщенно-отвлеченного характера, прилагательных, числительных и т.д.; использование разговорной лексики (она усиливает выразительность текста, придает ему образность и эмоционально-экспрессивную окраску); употребление фразеологизмов, пословиц и поговорок, прецедентных текстов.

Особое место в научно-популярном подстиле занимает экспрессивно-окрашенная лексика, которая используется для создания образности. Такие изобразительно-выразительные средства, как: эпитеты, олицетворения, сравнения, метафоры, перифразы, антитезы, каламбуры и многие другие используются для разбавления информации, что делает ее более легкой для восприятия и усвоения [4, с. 92-93].

В отличие от научного стиля, где преобладают существительные, научно-популярный подстиль имеет глагольный характер, что позволяет избежать «сухость» языка. Большое внимание уделяется действию и его производителю, роль автора и его взаимосвязь с читателем выражена ярче, чем в научном стиле. В научно-популярном стиле речь идет не о каком-то конкретном факте, а о типичном явлении. Слова употребляются в общем понятии без конкретизации. Глагольные формы используются в значении обычности или необходимости [4, с. 95-96].

В целом, синтаксис состоит из простых, распространенных и сложноподчиненных предложений. Но, поскольку научно-популярный подстиль сочетает в себе элементы научной и художественной речи, то для данного подстиля, как уже говорилось ранее, характерна ярко выраженная образно-экспрессивная окраска, которая выражается в использовании образных и выразительных конструкций. Образность вызывает у читателя эмоциональную реакцию, которая формирует его отношение к информации и заставляет обратиться к личному опыту для объяснения того или иного явления [25, с. 17-18].

Можно выделить несколько особенностей употребления синтаксиса в научно-популярном подстиле. Употребление вопросно-ответных комплексов, с помощью которых устанавливается связь между автором и читателем; использование парцелированных конструкций, которые упрощают структуру предложения, передавая информацию по частям. Данные конструкции могут выражать точку зрения автора. Наличие: инверсий, коротких вопросительных, восклицательных и номинативных предложений, риторических вопросов, присоединительных конструкций и т.д. Все эти экспрессивные и образные средства являются характерной чертой научно-популярного стиля. Важно добавить о субъективации повествования или выражении личностного начала. Данная особенность – главная отличительная черта научно-популярного подстиля от других разновидностей научной речи. Основная задача – донести и сделать понятной научную информацию, а также заинтересовать читателей. Авторское «я» облегчает данную задачу. И последняя особенность научно-популярного стиля – наличие заголовков. Они выполняют информативную и рекламную функции. В заголовках часто используются эмоционально-окрашенные средства языка [16, с. 239-240].

Таким образом, языковые средства выразительности научно-популярного подстиля выступают лишь как сопутствующие явления стиля, они придают научным текстам большую убедительность, наглядность.

Произведения научно-популярного подстиля требуют от автора в равной степени и научной осведомленности, и художественного таланта. Писать о серьезных научных проблемах просто, доступно, понятно и интересно – основная задача журналистов, создающих материалы научно-популярного характера [25, с. 18-19].

В данной работе мы рассмотрим особенности использования парентетических конструкций в научно-популярном подстиле. Именно такие присоединительные конструкции являются отличительной чертой данного стиля, они помогают передать не только научную информацию с помощью добавлений и пояснений, но и раскрыть отношение автора к определенной теме, передать его замечания, мысли, комментарии. Е.А. Фенова отмечает, что такое нарушение плавности научного изложения обусловлено необходимостью привлечь внимание адресата к тем или иным рассматриваемым положениям, сосредоточивая на них повышенное внимание читателя [32, с. 21-22].

Все особенности научно-популярного подстиля должны быть отражены в переводе. Поэтому, перевод работ данного стиля является важной составляющей передачи адекватного и полноценного материала на тот или иной язык. Адекватность – это соответствие текста перевода цели перевода, соответствие подлиннику по функции и оправданность выбора средств при передаче на другой язык; качество переводческого решения как процесса. Полноценность перевода означает исчерпывающую точность в передаче смыслового содержания подлинника и полноценное функционально-стилистическое соответствие ему [31, с. 125-126].

Понятие «полноценное функционально-стилистическое соответствие подлиннику» достаточно ясно указывает на два возможных пути передачи формы в единстве с содержанием: воспроизведение особенностей формы подлинника и создание функциональных соответствий этим особенностям. Следовательно, наряду с передачей особенностей формы подлинника необходимо учитывать стиль, характерный для данного материала, а не

буквально копировать форму оригинала. Следует помнить, что при переводе отдельные лексические и грамматические элементы подлинника могут передаваться различными вариантами, если они приемлемы с точки зрения адекватности оригинала. Адекватность перевода отдельных фраз, предложений и абзацев следует рассматривать в плане достижения адекватности перевода всего оригинала в целом, так как не только части создают целое, но и целое определяет части. Для того, чтобы сделать полноценный перевод, переводчику приходится преодолевать целый ряд трудностей. Решение вопроса о переводимости и трудностях перевода в психолингвистическом плане связано с вопросом о взаимоотношении между языком и мышлением переводчика. Если исследователь перевода считает, что мышление у всех людей имеет универсальный, общечеловеческий характер, то он будет понимать проблемы перевода и переводческие трудности в одном плане. Если же он считает, что в мышлении людей, пользующихся разными языками, имеются существенные различия, то в работе такого исследователя проблемы переводимости и перевода будут освещаться по-иному. Суть вопроса упирается в решение проблемы познания мира, связанной с различным мировоззрением. А. В. Федоров в своем труде «Введение в теорию перевода» отмечает, что именно этим и объясняется ожесточенность происходящих споров по вопросам переводимости и непереводимости текста [31, с. 126].

При наличии определенных знаний, соответствующих пособий и словарей можно сделать адекватный, или полноценный перевод любого текста.

Неадекватный перевод может иметь различные недостатки, начиная от небольших стилистических погрешностей и кончая наиболее серьезной переводческой ошибкой – искажением смысла. Самыми распространенными недочетами переводов являются калькирование формы текста оригинала в переводе – так называемый буквальный

перевод; и произвольное толкование смысла оригинала в переводе, предполагающее очень большие расхождения между оригиналом и переводом – так называемый вольный перевод.

Научно-популярный характер статей не позволяет использовать при переводе вольный тип перевода. Наиболее подходящей стратегией в данном случае является использование адекватного перевода. Кроме того, при переводе отдельных словосочетаний и частей предложения допускается стратегия дословного перевода.

Комиссаров В. Н. выделяет пять видов (типов) эквивалентности перевода [17, с. 52]: прагматический (на уровне цели коммуникации), ситуационный (на уровне ситуации), семантический (на уровне сообщения или текста), грамматический (на уровне предложения/высказывания), структурный (на уровне языковых знаков (слов)). Эквивалентность на уровне цели коммуникации заключается в выражении эмоций говорящего, такой тип используется в тех случаях, когда воспроизведение более детального содержания невозможно, так как может помешать правильности передачи цели коммуникации. Эквивалентность на уровне ситуации предполагает не только одинаковую цель коммуникации, но и схожую внеязыковую ситуацию. Таким образом, какой-либо текст содержащий информацию о чем-то, может быть соотнесен с реальной или воображаемой ситуацией. Эквивалентность на уровне сообщения или текста означает, что в оригинале и переводе важным является схожие признаки описываемой ситуации. Сохранение способа описания ситуации подразумевает указание на ту же ситуацию, а приравнивание описываемых ситуаций предполагает, что этим достигается и воспроизведение цели коммуникации оригинала. Эквивалентность на уровне высказываний или предложений подразумевает перевод значительной части синтаксических структур оригинала. В данном случае, структурная организация предложения (тип, расположение, порядок главных членов предложения и придаточных) максимально сохранена. И последний тип – эквивалентность

на уровне языковых знаков или слов. Здесь достигается максимальная близость содержания оригинала и перевода, вместе с этим предполагается сохранение в переводе стилистической характеристики оригинала [17, с. 52-53].

Самым подходящим видом эквивалентности при переводе научно-популярного подстиля является третий – семантический – уровень эквивалентности. Выбор данного типа объясняется тем, что он наиболее оптимально передает содержание статей, сохраняя их смысл и не утрачивая полноты передаваемой информации, одновременно с этим не передавая содержание самым подробным образом, превращая его в бессвязный дословный текст. Кроме того, следует отметить использование в некоторых случаях четвертого – грамматического уровня эквивалентности, который способствует адекватной передаче содержания некоторых предложений.

Неотъемлемой частью анализа является выбор модели перевода. В этом случае следует вновь обратиться к работам Комиссарова В. Н., который выделил три переводческие модели [18, с. 153-158]: ситуативную, трансформационную и психолингвистическую. При ситуативной модели, содержание всех единиц языка отражает какие-либо предметы, явления, отношения реальной действительности, которые называются денотатами. Таким образом, совокупность денотатов содержат информацию о каких-либо ситуациях, которые могут передаваться с помощью языка сообщения. При помощи этой модели можно достигнуть эквивалентности на уровне идентификации ситуации, так как ситуативная модель перевода обладает значительной объяснительной силой. Трансформационная модель исходит из предположения, что при переводе осуществляется передача значений единиц оригинала. Здесь перевод предстает в виде процесса преобразований, при которых переводчик переходит от единиц исходного языка к единицам переводимого языка, сохраняя отношение эквивалентности между ними. Главная задача – это сохранение связи

между структурными и лексическими единицами оригинала и перевода. При психолингвистической модели переводчик сначала осмысливает свое видение содержания оригинала, а потом преобразует его в текст перевода. Главная задача – предоставить процесс перевода в целом путем описания типов мыслительных операций, которые помогают переводчику найти нужный вариант перевода. Основываясь на данной классификации, предпочтительной моделью перевода текстов научно-популярного стиля является трансформационная, так как при переводе используется большое количество трансформаций: лексических, грамматических или же комплексных лексико-грамматических. Для данного стиля характерно использование различных переводческих приемов: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены [18, с. 159].

Итак, для текстов научно-популярного жанра характерно использование парентетических внесений, которые обеспечивают связность, логичность, стройность текста, а также помогают автору передать свои замечания, комментарии, уточнения или пояснения. Основная цель данного стиля – это предоставление научной информации читателю в доступной и понятной форме. Характерные черты научно-популярных текстов – наличие научной терминологии совместно с использованием разговорной речи, экспрессивно-окрашенной лексики, преобладание существительных, прилагательных и наречий над глаголами, большое количество вводных слов и сложных конструкций.

Перевод научно-популярных текстов направлен на передачу содержания, то есть он носит информативный характер, при этом наличие эмоциональных элементов отличает его от перевода научных текстов. С точки зрения эквивалентности, к данному жанру подходит семантический тип перевода, а с точки зрения модели – трансформационная. Таким образом, переводчики сохраняют главную задачу научно-популярного стиля.

2. Передача парентетических конструкций в англоязычных текстах научно-популярного жанра на русский язык

2.1. Передача однословных парентетических конструкций

Исследования проводились на материале научно-популярной книги Стефана Кларка «Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга». С. Кларк – британский журналист и новеллист, автор многих публицистических и художественных новелл о Франции, французах, а также их культуре, глазами коренного британца.

Как мы уже упоминали в предыдущей главе, одной из основных признаков научно-популярного стиля являются высказывания авторского мнения. Чаще всего это происходит с помощью парентетических внесений. Для исследования мы выбрали внесений по формальному признаку, а именно выделение их скобками и тире.

Изучив структуру парентетических конструкций, мы решили рассмотреть каждую из их особенностей в отдельности. В этом параграфе мы рассмотрим и проанализируем передачу однословных парентетических конструкций в научно-популярном тексте.

In fact, these kings didn't even call themselves French until more than a hundred years after William the Conqueror, when in 1181 Philippe Auguste first took the title "Rex Franciae" (King of France) as opposed to "Rex Francorum" (King of the Franks).

В данном примере мы видим следующие парантезы: «*King of France*», «*King of the Franks*». Опираясь на разграничения, предложенные Е.С. Скобликовой, можем сделать вывод, что данные конструкции несут вставочный характер, так как выражают добавочное пояснение. С точки зрения семантики, можем отнести данные парантезы к категории отсылки – автор использует их для того, чтобы неподготовленный читатель мог понять, что означают названия «*Rex Franciae*» и «*Rex Francorum*». Как мы видим, данные парантезы оформлены в скобки. Они несут в себе

дополняющую и поясняющую текстобразующую функцию. По возможным позиционным вариантам, вставочные конструкции стоят после основной части, когда есть что комментировать или пояснять.

Рассмотрим перевод этого предложения: *На самом деле эти короли не называли себя французскими даже спустя почти сто лет после смерти Вильгельма Завоевателя, вплоть до 1181 года, когда Филипп Август впервые начал титуловать себя rex Franciae («король французов»), перестав использовать титул rex Francorum («король франков»).*

В предложенном И. Литвиновой переводе мы видим, что переводчик сохранил оформление и структуру вставных конструкций, передав исходную парентезу составным существительным. Как и в оригинале, конструкция относится к категории отсылки, таким образом, разъясняя понятия, написанные на иностранном языке. Исходя из этого мы видим, что конструкции несут функцию дополнения и пояснения, то есть перевод парентез соответствует оригиналу. Говоря об адекватности передачи предложения, мы можем сказать, что она была достигнута, переводчик сохранил как смысл текста, так и грамматическое построение предложения.

William's reputation as a provider of booty (and bootie) was so solid that fighters even came from as far away as Norman colony in Italy to join him.

В данном случае, парантеза «and bootie» имеет вводный характер, передавая эмоционально-окрашенную лексику. По семантике можем отнести конструкцию к категории экзemplификации, передающую дополнительную информацию, как бы сравнивая два противоположных явления (согласно электронному словарю, «booty – pirate treasure, plunder or other ill-gotten gains», «bootie – a woman with an ass that is healthy and fleshy from a bit of jiggle to firm but always tasty»). Здесь мы видим игру слов, основанную на омонимии – одинаковом звучании. Конструкция оформлена в скобках и несет функцию добавления иронических авторских

замечаний. Парантеза занимает срединную позицию в предложении, тем не менее, она стоит после основной части, которую она комментирует.

Перевод предложения: *Репутация Вильгельма как гаранта заполнения трофеев (в том числе и для плотских утех) была настолько прочной, что к нему поспешили воины даже из такой далекой нормандской колонии, как Италия.*

Как мы видим, структура парантеза не сохранилась, так как переводчику пришлось прибегнуть к трансформации, чтобы передать значение исходного вхождения (похожего эквивалента нет в русском языке). Как и в оригинале, парантеза относится к категории экземплификации, с помощью чего обеспечивается уточнение уже сказанного. Сохранив графическое оформление, парантеза в переводе несет функцию иронического авторского замечания, помогая раскрыть характер Вильгельма. Позиция парантезы сохранена. При переводе парантетической конструкции (*and bootie - в том числе и для плотских утех*) переводчик использовал трансформационный метод перевода, изменив существительное в оригинале на поясняющую фразу. Это было сделано для того, чтобы смягчить значение исходной фразы на русском языке.

And, most importantly, it was not the King of the Franks (then Philippe I) who launched the Norman Conquest.

Парантеза «*then Philippe I*» несет вставочный характер, выражая пояснение к фразе «*the King of the Franks*». С точки зрения семантики, можем отнести данные парантезы к категории отсылки – автор уточняет информацию. Парантеза оформлена в скобки и несет в себе дополняющую и поясняющую функцию. Мы видим, что конструкция стоит после основной части, которую она комментирует.

Перевод: *И что самое главное, Нормандское завоевание Англии инициировал вовсе не тогдашний король франков Филипп I.*

В данном случае из-за трансформации предложения при переводе, структура и оформление вставной конструкции не сохранились, парантеза

приняла конечную позицию. Переводчик воспользовался приемом перестановки. Изменение перевода объясняется различием в строе предложения в английском и русском языках. В отличие от оригинала, мы можем отнести конструкцию к категории экземплификации, так как переводчик уточняет информацию. Несмотря на это, функция дополнения и пояснения сохраняется.

After the battle, as the plunderers moved around the battlefield chopping off limbs and heads so that they could strip the dead (and the not-quite-dead-until-someone-chopped-their-head-off) of their valuable chainmail, Normans and non-Normans alike knew that the fun was only just beginning.

Парантеза «*and the not-quite-dead-until-someone-chopped-their-head-off*» имеет вводный характер, передавая экспрессивную лексику. По семантике можем отнести конструкцию к категории отсылки, передающую дополнительную информацию к тому, о чем говорилось ранее, как бы сравнивая два противоположных явления. Конструкция оформлена в скобках и несет функцию добавления иронических авторских замечаний. Парантеза занимает серединную позицию в предложении, тем не менее, она стоит после основной части, которую она комментирует.

Перевод: *После битвы, когда мародеры обходили поле боя, отрубая конечности и головы поврежденным, чтобы стянуть с мертвых (и полумертвых, пока их не обезглавили) ценные кольчуги, нормандцы, также как и ненормандцы, уже знали, что самое интересное только начинается.*

Как мы видим, структура конструкции не сохранена полностью: исходная парантеза представляет собой составное дополнение (*and the not-quite-dead-until-someone-chopped-their-head-off*), тогда как в переводе (*и полумертвых, пока их не обезглавили*) используется поясняющая фраза. С точки зрения семантики, конструкция в переводе относится к категории отсылки – как и в оригинале, она является отсылкой и пояснением к тому, о чем говорилось ранее. Парантеза при переводе несет функцию иронического замечания, комментируя основную информацию (позиция

сохраняется). В переводе мы также видим, что не была сохранена модальность в предложении (*they could strip the dead – чтобы стянуть с мертвых*) – несмотря на то, что переводчик сохранил придаточное цели, при сохранении модальности не было бы возможности достигнуть адекватного перевода.

He then headed inland to Winchester (King Alfred's old capital) to loot the royal treasury, before turning north, to Berkhamsted, presumably just to give that town the only bit of excitement that it would ever experience.

Парантеза «*King Alfred's old capital*» имеет вставочный характер, выражает пояснение к слову «*Winchester*». С точки зрения семантики, можем отнести данную парантезу к категории отсылки – автор дает читателям информацию для расширения фоновых знаний. Конструкция оформлена в скобках, несет в себе дополняющую и поясняющую функцию. С точки зрения позиции, вставная конструкция стоит после основной части, поясняя и раскрывая ее.

Перевод: *Победитель направился вглубь страны, в Винчестер (бывшую столицу короля Альфреда), где намеревался захватить королевские сокровища, прежде чем взять курс на север.*

Парантеза сохранила свою исходную структуру – конструкция выражена составным существительным. Семантика также сохранена – парантеза относится к категории отсылки, имеет дополнительную информацию, исходя из этого, несет функцию дополнения и пояснения. Что касается перевода предложения в целом, то мы можем сказать, что в данном случае переводчик произвольно опустил часть при переводе (*...presumably just to give that town the only bit of excitement that it would ever experience*), возможно, посчитав, что она не несет информационной ценности для читателя. Также мы видим трансформирование подлежащего, выраженного местоимением, в существительное (*He then headed inland to Winchester* – *Победитель направился вглубь страны, в*

Винчестер). Можно предположить, что это было сделано с целью раскрытия характера главного героя.

The answer the advisers came up with was that he should make a list of every bit of property, including human slaves – the serfs – in England.

Парентеза «*the serfs*» является вставочной конструкцией, выражает пояснение, передает категорию отсылки, так как автор разъясняет понятие, о котором говорилось ранее. Внесение оформлено с помощью тире, несет дополняющую и поясняющую функцию. Позиция вставочной конструкции в оригинале срединная, стоит после основной части, к которой она относится, и комментирует ее.

Перевод: *Советники подсказали выход: составить список всех объектов собственности в Англии, включая рабов – сервов.*

При трансформации предложения при переводе позиция вставочной конструкции не сохранилась, парентеза приняла конечное расположение, так как переводчик посчитал лучшим перенести придаточное места. Таким образом, переводчик воспользовался приемом перестановки. Здесь функция парантезы имеет другой оттенок: наряду с дополняющей функцией, переводчик специально вынес конструкцию в конец предложения, отделив информацию от основной части, то есть, привлекая внимание читателя к выделенному элементу. С точки зрения семантики, как и в оригинале парентеза относится к категории отсылки, помогая разъяснить предыдущее понятие. Переводчик сохранил оформление парантезы, обеспечив внимание читателей к данному элементу.

Indeed, several Anglo-Norman with a second home in London, and almost all of them saw England and its peasants as little more than a source of funding for their hobbies, which varied from the boringly normal like hunting and wenching to more exotic pastimes such as crusading in the Med (Richard the Lionheart), architectural follies (Henry III) and thatching houses (Edward II).

Парантезы «*Richard the Lionheart*» «*Henry III*» «*Edward II*» относятся к вставочным конструкциям: в данном случае они поясняют, при каких

правителях происходили те или иные события. Исходя из этого, мы можем отнести их к категории отсылки. Как мы видим, данные парентезы оформлены в скобки. Они несут в себе дополняющую и поясняющую функции. По возможным позиционным вариантам, вставочные конструкции стоят после основной части, комментируя и поясняя их.

Перевод: *Это был долгий процесс, поскольку англо-нормандские короли Англии по-прежнему считали себя герцогами Нормандии со вторым местом жительства в Лондоне, а Англию с ее крестьянами рассматривали как источник удовлетворения своих хобби, которые варьировались от уныло-привычной охоты за дичью и женскими телами до более экзотического время препровождения вроде Крестовых походов в Средиземноморье (Ричард Львиное Сердце), архитектурных прихотей (Генрих III) и сооружения соломенных крыши (Эдуард II).*

При переводе мы видим, что структура сохраняется, парентезы переданы именами собственными. Они относятся к категории отсылки – как и в оригинале, парентезы являются ссылками на исторические факты, которые помогают расширить фоновые знания читателей. В переводе конструкции оформлены в скобки и несут ту же функцию (функцию дополнения и пояснения), что и в исходном тексте. Говоря об адекватности передачи предложения, мы можем сказать, что она была достигнута, переводчик сохранил смысл текста и не утратил грамматических особенностей.

Henry promised to right all the wrongs of his brother's reign, and imprisoned Rufus's chief minister, a rich Norman bishop called Ranulf Flambard ('Ranulf the Hothead') who had been in charge of collecting revenue, a task he accomplished brilliantly by selling positions of power in the Church.

Robert, whose nickname was 'Curthose' ('Short Trousers'), because of his stumpy legs, was a hotheaded as Flambard, and had spent much of his adult life warring against his father William the Conqueror.

В приведенных выше двух примерах мы видим следующие парентезы «*Ranulf the Hothead*» и «*Short Trousers*». Конструкции несут вводный характер, передавая эмоциональную окраску имен «*Ranulf Flambar*» и «*Robert*», а, если точнее, их прозвища. Относятся к категории отсылки (автор ссылается на исторические данные), оформлены в скобки. Парентезы несут функцию выражения иронических эмоций и замечаний автора. Вводные конструкции занимают серединную позицию в предложении, тем не менее, они стоят после основной части, которую они уточняют и поясняют.

Перевод: *Генрих пообещал исправить все ошибки, допущенные при правлении брата, и посадил за решетку главного советника Руфуса, богатого нормандского епископа Ранульфа Фламбара (по прозвищу Ранульф Горячая голова), который отвечал за сбор государственных доходов: эту задачу он исполнял блестяще, торгуя церковными должностями.*

Роберт, к которому приклеилось прозвище Куртгёз (Короткие штаны) из-за его коротких и толстых ног, был такой же «горячей головой», как и Фламбар, и большую часть своей взрослой жизни воевал против собственного отца.

Как мы видим, при переводе структура парентез сохранена, они выражены именами собственными. Тем не менее, переводчик добавил фразу «*по прозвищу*», таким образом, показывая читателю, для чего были добавлены такие вводные конструкции. Как и в оригинале, парентезы несут функцию авторского замечания, с помощью которой автор расширяет фоновые знания читателя. Вводные конструкции при переводе занимают серединную позицию, стоят после основной части, которую они комментируют. Кроме того, переводчик производит трансформации при передаче оригинала. В первом примере изменяется пунктуация: в оригинале автор оставляет запятую в придаточном, где описываются дела Ранульфа Фламбара. При переводе мы видим, что переводчик посчитал

нужным добавить двоеточие, таким образом, придаточное трансформировалось в две части, вторая часть является пояснением того, о чем говорится в первой. Во втором примере в переводе мы встречаем использование разговорной лексики (*приклеилось*), которая отсутствует в оригинале. Тем самым, переводчик добавляет эмоциональную окраску информации. Здесь же использовался прием транслитерации (*Curthose – Куртгёз*). В конце предложения переводчик опускает имя «*William the Conqueror*», заменяя его простым «*отец*», предполагая, что читатели знают, о ком идет речь. Благодаря таким преобразованиям, перевод сохранил свою адекватность.

This was a very different animal to the bow that had (possibly) killed Harold at the Battle of Hastings.

Парентеза «*possibly*» имеет характер вводной конструкцией, так как выражает модальную оценку. Исходя из этого, мы можем отнести ее к категории делиберативности, передающую оценку или раздумья. Парентеза оформлена в скобки, несет функцию попутных авторских замечаний. Позиция конструкции срединная, мы видим, что парантеза разбивает составное сказуемое, тем самым подтверждая свою модальную функцию.

Перевод: *Это оружие не шло ни в какое сравнение с тем луком, из которого (возможно) был убит Гарольд в битве при Гастингсе.*

При переводе мы видим, что структура парантезы сохранена, она передана наречием. Конструкция также относится к категории делиберативности, помогая передать оценку или предположение автора. В переводе вводная конструкция несет функцию авторского замечания. В оригинале предложение имеет тип придаточного подлежащего, в то время как в переводе – придаточное определительное. Таким образом, позиция парантезы изменилась, она не разбивает составное сказуемое, а стоит перед ним. В данном случае переводчик трансформировал подлежащее (*a very different animal – это оружие*), опустив исходную метафору.

Таким образом, проанализировав однословные внесения, мы можем сделать вывод о том, что по большей части парентезы несут вставочный характер, могут служить для передачи разнообразного содержания, дополняющего основную информацию в предложении. С точки зрения семантики, однословные предложения в основном относятся к категории отсылки, предоставляя читателю дополнительную информацию, так как либо они ссылаются на информацию, о которой говорилось ранее, либо автор использует факты или данные, относящиеся к историческим источникам. Анализируемые парентезы представленные в скобках, передают второстепенность заключенной в них информации, в то время, как при передачи вставных конструкций с помощью тире автор старается привлечь внимание читателя. Однословные внесения чаще всего несут функцию дополнения и пояснения, реже встречается функция выражения иронических авторских замечаний или их добавления. Парентезы занимают серединную позицию, они стоят после основной части, которую комментируют, поясняют или уточняют.

Что касается перевода, то в целом, можем сказать, что перевод адекватный. Использование трансформации при переводе можно объяснить различием в строе английского и русского языков. Так как в данной работе мы рассматриваем именно перевод парентетических конструкций, то можно сказать, что по большей части однословные внесения не были потеряны при переводе, сохранили свои свойства и особенности, что и в оригинале. Тем не менее, в некоторых примерах встречались изменения в структуре внесений, здесь переводчик может добавить поясняющую фразу из-за отсутствия эквивалента оригиналу в русском язык. Необходимость сохранения адекватности перевода объясняет опущение оригинального оформления конструкций, из-за чего меняется и их функция. В большинстве примеров позиция внесений при переводе сохраняется, а ее изменение можно объяснить отсутствием необходимости привлечения внимания читателей к какому-либо элементу.

2.2. Передача парентез – словосочетаний

В данном параграфе мы рассматриваем и анализируем парентезы – словосочетания и внесения – сочетания.

Someone who would tax them half to death but who might just keep them alive long enough to pay the taxes – a lot like modern governments, in fact.

В данном примере представленная парентеза «*a lot like modern governments, in fact*» имеет вставочный характер. Можно сказать, что с точки зрения семантики данная конструкция относится к категории экземплификации – автор сравнивает прошлое состояние дел и нынешнее, в качестве примера говоря о политике современного государства. Парентеза обособлена тире, передает функцию выражения эмоций автора и его иронических замечаний. Благодаря конечной позиции, появляется еще одна функция – привлечения читательского внимания к отдельной части информации, как бы дополняя главное предложение.

Перевод: *Тот, кто душил бы их непосильными налогами, но при этом давал возможность жить подольше, чтобы платить эти самые налоги, – фактически, такую же политику проводят современные правительства.*

При переводе мы видим, что структура изменилась: если в оригинале внесение имеет характер именного словосочетания, то в переводе оно трансформируется в глагольное – переводчик добавляет глагол, чтобы читателю была понятна данная мысль. Функция иронического авторского замечания парентезы сохраняется при переводе, как и ее позиция. Мы видим, что переводчик изменил позицию вводной конструкции «*фактически*» с конечной на начальную, так как в русском языке внесения, которые несут характер связи в предложении, ставятся, преимущественно, в начало.

So easy, in fact, that the Vikings set up bases on the French coast from which to raid inland – sort of pillaging resorts.

Парентеза «*sort of pillaging resorts*» имеет вставочный характер. С точки зрения семантики данную конструкцию можно отнести к категории отсылки – автор дает уточняющую ссылку к описанию местности, используя конструкцию в качестве сравнения. Парентеза обособлена тире, передает функцию авторских замечаний. Как и в предыдущем примере, конечная позиция парентезы привлекает читательское внимание, отделяя дополнительную информацию от основной.

Перевод: *Добыча оказалась настолько легкой, что викинги устроили по всему французскому побережью свои базы – нечто вроде мародерских курортов, – откуда совершали набеги вглубь страны.*

В переводе мы сразу можем отметить, что позиция вставочной конструкции поменялась: с конечной на срединную, таким образом, разрывая основное предложение. Необходимость изменения позиции можно объяснить тем, что вставочная конструкция требует уточнения после основной части (*по всему французскому побережью свои базы*), в противном случае она потеряет свою исходную функцию передачи авторского замечания. Структура и семантика парентезы сохраняется.

Louis was captured and only released in exchange for hostages – one of Louis's sons and a bishop.

Парентеза «*one of Louis's sons and a bishop*» несет вставочный характер, относится к категории отсылки, обособлена тире. Конструкция обладает функцией дополнения и пояснения. Конечная позиция способствует отделению дополнительной информации от основной.

Перевод: *Людовик был взят в плен и освобожден лишь в обмен на заложников – одного из собственных сыновей и епископа.*

При переводе структура именного словосочетания сохраняется. Как и в оригинале, парентеза относится к категории отсылки, так как подразумевает ссылку на информацию, о которой говорилось ранее. Конструкция также оформлена тире, переводчик, таким образом, выделяет вставочную информацию, привлекая внимание читателя. Функция

пояснения сохранена, также как и позиция парантезы – конечная. Мы можем отметить, что переводчик опускает повторения имени «Людовик», чтобы избежать тавтологии, при этом перевод не искажается.

Godwin had a dashing young son – the handsome, blond Harold Godwinson – and Edward liked handsome young man.

Парантеза «*the handsome, blond Harold Godwinson*» имеет вводный характер, так как содержит эмоциональную оценку содержания фразы. Конструкция относится к категории экземплификации, так как несет функцию пояснения и уточнения, таким образом, обеспечивая наглядность информации. Парантеза обособлена тире и имеет серединную позицию – расположена после основной части, которую она комментирует.

Перевод: *У Годвина был очаровательный молодой сын, блондин Гарольд Годвинсон, – а Эдуард любил красивых юношей.*

Как мы видим, при переводе вставной конструкции сохраняется ее структура (именное словосочетание), но оформление парантезы с помощью тире опускается. Переводчик трансформирует предложение: парантеза теперь включена в первую часть предложения, а само предложение разбивается на две части – второе предложение заключает в себе вывод из того, о чем говорится в первой. Функция и позиция конструкции сохраняется.

Either way, as bad luck would have it, Harold's ship blew off course and he landed in Ponthieu (part of the Duchy of Normandy), in an area ruled by a notorious hostage-taker called Count Wido.

Парантеза «*part of the Duchy of Normandy*» имеет вставочный характер. Ее можно отнести к категории отсылки – автор дает читателю дополнительные сведения о местности. Таким образом, парантеза выполняет функцию дополнения и пояснения. Конструкция обособлена скобками и имеет серединную позицию, располагаясь после основной части.

Перевод: *Так или иначе, но корабль Гарольда, как назло, попал в сильный шторм – кто бы сомневался – и потерпел крушение близ Понтъё (часть Нормандского герцогства), во владениях графа Видо, который прославился своей любовью к захвату заложников.*

Мы видим, что структура словосочетания-внесения сохраняется (именное словосочетание). Парентезу можно отнести к категории отсылки – как и в оригинале, она несет функцию пояснения и дополнения основной информации. Позиция вставочной конструкции сохраняется, она расположена после главной части, которую она комментирует. Следует отметить, что переводчик произвольно добавляет в текст еще одну вставочную конструкцию «кто бы сомневался», которая несет ироническое замечание автора.

After all this exertion, Harold's remaining troops then had to march south again – yet another week's hard slog – to face William, who was living the good life, robbing helpless Sussex peasants and having beach barbecues with the fruits of his pillaging, as well as the meat and vegetables.

Парентеза «*yet another week's hard slog*» имеет вставочный характер, так как служит передачей дополнительного содержания информации. По семантике относится к категории отсылки, по оформлению – обособлена тире. Несет двойную функцию: дополняющую и поясняющую и, вместе с этим, передает функцию выражения авторского замечания. Конструкция имеет серединную позицию, является комментарием к основной части (*had to march south again*).

Перевод: *После этой измывающей бойни оставшимся войскам Гарольда вновь предстояла неделя тяжелейшего пешего хода – марш-бросок на юг, навстречу с Вильгельмом, который все это время жил припеваючи, грабя беспомощных крестьян Суссекса и устраивая пляжные пирушки, благо среди плодов его мародерства мяса и овощей было в избытке.*

Как мы видим, семантика конструкции сохраняется. Однако, были изменены оформление (тире опущено в переводе) и позиция парентезы (если в оригинале она разбивала главное предложение, то при переводе она является ее частью). Частично утеряна та функция, которую она выражала в оригинале – в переводе конструкция имеет только поясняющую и дополняющую функцию. Была произведена трансформация главного предложения: вторая часть (*марш-бросок на юг, навстречу с Вильгельмом*) является объяснением первой, куда и входит парентеза.

This promise attracted a mixed band of Normans, Bretons, Boulonnais, Angevins (people from Boulogne and Anjou) and other 'French' mercenaries, all thirsty for money and sex with English woman – in short, much the same motives that have always brought young Frenchmen over to London.

Парентеза «*people from Boulogne and Anjou*» имеет вставочный характер, так как служит для объяснения информации (*Boulonnais, Angevins are people from Boulogne and Anjou*). Конструкция относится к категории отсылки и обособлена скобками. Парентеза несет дополняющую и поясняющую функцию, с помощью которой автор может объяснить незнакомые слова читателю. Она имеет серединную позицию, расположена после основной части, которую она комментирует.

Перевод: *Это привлекло разношерстную компанию нормандцев, бретонцев, булонцев, анжуйцев и прочих «французских наймитов», жаждущих денег и секса с английскими женщинами, – примерно такие же мотивы влекут молодых французов в Лондон.*

Как мы видим, перевод парентезы, которая служит объяснением понятия «булонцев» и «анжуйцев», отсутствует в русском тексте; переводчик посчитал ее лишней, рассчитывая на знания читателя. В переводе встречается разговорная лексика «*разношерстный*», так переводчик эмоциональной окраски предложению. Кроме того, была опущена вводная конструкция «*in short*», которая несла функцию связности в предложении.

By now, William was very, very angry at these Anglo-Saxons who – just like Harold – kept breaking their oaths of allegiance to him, and he gave orders for a war crime that would today be punished by having the perpetrator locked away for several years in comfortable prison complex in The Hague.

Парентеза «*just like Harold*» несет вставочный характер, относится к категории экземплификации, в которой автор использует формы сравнения. Конструкция обособляется тире, тем самым автор привлекает внимание читателя. Парентеза несет функцию авторского замечания, а также передает иронические эмоции автора. Вставочное сравнение имеет срединную позицию, относится к слову «*who*».

Перевод: *В конце концов, новый король так рассердился на англосаксов, которые либо открыто восставали, либо сначала присягали на верность, а потом – совсем как Гарольд – нарушали клятвы, что издал указ о военных преступлениях, за которые сегодня сажают на несколько лет в комфортабельный тюремный комплекс в Гааге.*

Здесь мы видим, что графическое оформление перевода парентезы «*совсем как Гарольд*» осталось, хотя была смещена ее позиция за счет того, что переводчик произвольно внес придаточное определительное «*которые либо открыто восставали, либо сначала присягали на верность*», которого нет в оригинале. Семантика и функция также не нарушены, парентеза сохранила стилистическую форму сравнения.

As soon as the annulment came through, the thirty-year-old Eleanor proposed to the teenaged Henry, who – she rightly predicted – had great prospects.

Парентеза «*she rightly predicted*» имеет вводный характер, так как выражает модальную оценку содержания предложения. По семантике, конструкция относится к категории делиберативности, она имеет значение оценки. Оформлена тире, тем самым автор акцентирует внимание читателя на своеобразном характере Элеоноры. Парентеза выполняет функцию

выражения иронического замечания автора. Конструкция имеет срединную позицию, разбивает придаточное определительное.

Перевод: *Как только брак был аннулирован, тридцатилетняя Элеонора сделала предложение юноше Генриху, которого, как она точно предсказала, ожидало блестящее будущее.*

В переводе мы видим, что графическое оформление не передано, парентеза имеет характер придаточного изъяснительного и входит в состав придаточного определительного «*которого, как она точно предсказала, ожидало блестящее будущее*». Что касается структуры, то глагольное словосочетание сохраняется и в переводе, однако мы видим, что переводчик трансформирует парентезу в сравнительный оборот, добавив местоимение «как». Конструкция относится к категории делиберативности, как и в оригинале, она отражает степень оценки говорящего. Позиция парентезы сохранена.

Given the violence of the times, though, one might also ask whether Henry's meal hadn't contained a hidden ingredient – a little dose of poison, perhaps.

Парентеза «*a little dose of poison, perhaps*» несет вставочный характер, так как добавляет пояснение, которое может возникнуть у читателя; кроме того, здесь присутствует вводное слово «*perhaps*», выражающее модальную оценку высказывания. Таким образом, по семантике мы можем отнести конструкцию к категории делиберативности, так как она выражает оценку или предположение происходящего. Парентеза обособлена тире, несет функцию как дополнения и пояснения, так и передачи попутного авторского замечания. Позиция конструкции в предложении конечная, вводное слово в парентезе также имеет конечную позицию, что помогает отделить главное предложение от дополнительной информации.

Перевод: *Впрочем, учитывая особую жестокость тех времен, резонно задаться вопросом, не содержалось ли в еде Генриха лишних ингредиентов – скажем, небольшой дозы яда.*

В оригинале слово «*though*» стоит в конце придаточного, однако в переводе мы видим, что оно вышло на первое место. Это объясняется тем, что в английском языке позиция такого противительного союза характерна для разговорной речи, тогда как в русском языке он используется для связи в предложении. Графическое оформление осталось неизменным, хотя вводное слово «*скажем*» поменяло позицию на начальную. Семантика и функция при переводе не изменили своих свойств.

He saw the importance of uniting the two main peoples in England, and married an Anglo-Saxon, Eadgyth (usually modernized as Edith), a descendant of Alfred the Great and the sister of Edgar the Atheling, the man whom William the Conqueror had prevented from taking over the English Crown after the Battle of Hastings.

Парентеза «*usually modernized as Edith*» имеет вставочный характер, так как автор предлагает добавочное пояснение имени (*Eadgyth*). С точки зрения семантики, конструкция относится к категории экзemplификации – представлено уточнение. Парентеза оформлена в скобки и передает функцию дополнения и пояснения. Позиция конструкции серединная, относится к части, которую она комментирует.

Перевод: *Он первым осознал важность объединения двух главных народов Англии и женился на англосаксонке Идгит (в модернизированном варианте Эдит), потомке Альфреда Великого.*

В переводе мы видим, что структура была изменена: в оригинале внесение имеет характер глагольного словосочетания, а в переводе – именного. Конструкцию можно также отнести к категории экзemplификации, то есть тем самым была обеспечена наглядность информации, переданной в предложении. Парентеза несет функцию пояснения и дополнения. Оформление и позиция парентезы сохранены и

переданы верно. Тем не менее, переводчиком была произвольно опущена вторая часть предложения при переводе.

Анализ словосочетаний-парентез позволил прийти к некоторым выводам. Во-первых, с точки зрения характера конструкций, словосочетания-парентезы имеют в основном вставочные характеристики, так как передают дополнительную информацию, конкретизируют какие-либо факты, облегчают читательское понимание. С помощью них, автор обращается к менее подготовленной части аудитории, помогает разъяснить суть предмета. Реже встречаются конструкции, имеющие вводный характер: они передают модальную или эмоциональную оценку содержания предложения.

Во-вторых, по семантике, парентезы, представленные в этом параграфе, чаще относятся к категории отсылки, так как автор дает пояснения каких-либо непонятных реалий, предоставляя более современные эквиваленты. По сравнению с однословными внесениями, словосочетания-парентезы, чаще выражают категорию экзemplификации, тем самым автор уточняет или сравнивает данные. Реже можно встретить конструкции, относящиеся к категории делиберативности.

В-третьих, с точки зрения оформления, парентезы-словосочетания чаще представлены тире, а не скобками. Таким образом, автор старается привлечь внимание читателей к определенным моментам, сделать акцент на них или прокомментировать их. С помощью скобок автор передает дополнительную или второстепенную информацию.

В-четвертых, словосочетания-парентезы в основном обладают дополняющей и поясняющей функцией, обеспечивая читателя расширенными фоновыми знаниями. Реже можно встретить функцию авторских замечаний или выражения эмоций автора.

В-пятых, так как конструкции обладают преимущественно вставочным характером, то они занимают серединную или конечную

позицию – стоят после основной части, которую они комментируют или объясняют.

Анализ перевода показал, что по большей части парентезы при переводе сохраняются, но претерпевают некоторые трансформации, связанные со структурой, оформлением и позициями. В некоторых случаях, при переводе сохраняются все особенности конструкций, что и в оригинале, однако имеются случаи полного опущения парентез.

2.3. Передача парентез-предложений

В данном разделе мы рассмотрим особенности употребления парентез-предложений в научно-популярном тексте, а также их перевод на русский язык.

It was more along the lines of “When will a horde of axe-wielding murderers come charging across the horizon to rape the woman and steal the cattle (or in the case of certain Viking tribes the only way round)?”.

Парентеза «*or in the case of certain Viking tribes the only way round*» имеет вставочный характер, представляет собой комментарий к основной части предложения. С точки зрения семантики, конструкция относится к категории экземплификации, так как дает уточнение к главной мысли, переданной в предложении. Парентеза оформлена в скобки и несет функцию выражения иронического замечания автора к данной ситуации. Форма предложения вопросительная, и парентеза имеет конечную позицию, таким образом, комментируя общую информацию.

Перевод: *Их тревоги сводились к напряженному ожиданию, когда из-за моря нагрянут полчища бандитов с топорами насиловать их женщин и воровать скот, – или наоборот, в зависимости от того, какое племя викингов предпримет набег.*

Как мы видим, перевод предложения адекватен, хотя имеются некоторые трансформации. Так, в оригинале, предложение имело

вопросительную форму, а при переводе она преобразовалась в повествовательное, тем не менее, парентеза «или наоборот, в зависимости от того, какое племя викингов предпримет набег» не потеряла свою изначальную функцию. Графическое оформление не сохранено, конструкция оформлена тире, так как здесь переводчик трансформировал предложение в два и сделал акцент на том, что вторая часть предложения заключает в себе вывод о том, о чем говорится в первой. Таким образом, парентеза стала частью сложного предложения. Передача прямой речи была также опущена, переводчик трансформировал предложение в сложноподчиненное. Парентеза сохранила свою семантику и позицию.

He caught sight of the lovely girl (let's call her Harleva for simplicity's sake) and instantly started to plan what his contemporaries called a "Danish marriage", or, as we might say today, a shag.

Парентеза «*let's call her Harleva for simplicity's sake*» несет вводный характер, так как имеет контактоустанавливающую функцию. С точки зрения семантики, парентезу можно отнести к категории экзemplификации, потому что здесь представлен уточняющий комментарий автора. Конструкция оформлена в скобки, таким образом, несет функцию выражения замечания автора по отношению к имени девушки и прямого обращения к читателю посредством фразы «*let's call*». Позиция парентезы срединная, относится к словосочетанию «*the lovely girl*», которое она уточняет. Кроме того, в предложении мы можем увидеть еще одну парентезу «*as we might say today*». Она также несет вводный характер, но выражает логическую связь второй части предложения. Относится к категории делиберативности, так как передает раздумья или предположения автора. Конструкция оформлена запятыми с обеих сторон, с помощью которых автор ненавязчиво вводит эту парентезу. Вставка передает функцию выражения авторских замечаний. Парентеза имеет срединную позицию, разрывая предложение и добавляя комментарий к слову «*a shag*».

Перевод: *Ему на глаза попалась милая девушка (давайте назовем ее Харлева, исключительно ради удобства произношения), и он тотчас стал планировать то, что его современники называли «датским браком», а мы сегодня попросту называем сексом.*

Мы видим, что перевод адекватен, переводчик сохранил структуру – парентеза «*давайте назовем ее Харлева, исключительно ради удобства произношения*» передана побудительным предложением, как и в оригинале. Конструкция обеспечивает доступность информации, так она относится к категории экземплификации. В переводе внесение оформлено в скобки и несет функцию авторского замечания. Таким образом, можно сказать, что все особенности сохранены и переданы. Что касается другой конструкции, то, в первую очередь, нужно отметить, что графическое оформление не сохранилось, переводчик трансформировал ее в отдельное предложение «*мы сегодня попросту называем*». Мы видим, что изменилась модальность в данной конструкции: в оригинале «*we might say*», а при переводе «*называем*». Можно предположить, что конструкция относится и к категории отсылки, так как автор ссылается на настоящее время, и к категории делиберативности, так как отражает отношение говорящего в содержанию информации. Функция авторского замечания и позиция парентезы сохраняются.

The father tried to insist on marriage, which Robert refused, mainly because Herleva wasn't posh enough – tanners were amongst the lowest of the low.

Парентеза «*tanners were amongst the lowest of the low*» носит вставочный характер, так как служит для выражения содержания, дополняющего основное предложение. По семантике парентеза относится к категории отсылки – автор поясняет социальный статус девушки, приводя факты из жизни того времени. Конструкция оформлена с помощью тире, таким образом, автор передает функцию дополнения и пояснения, привлекая внимание читателей к отдельным фактам. Парентеза

имеет конечную позицию, так как стоит после основной части, которую она комментирует. Интересно отметить, что в оригинале автор использует сравнение в парентезе «*the lowest of the low*», чтобы усилить эмоциональную оценку информации.

Перевод: *Отец Херлевы пытался настаивать на свадьбе, но Роберт отказался – главным образом потому, что девушка была не совсем аристократкой: кожевенных дел мастера стояли на низшей ступени сословной лестницы.*

В переводе мы видим, что переводчик произвел некоторые трансформации: предложение изменено на двусоставное, в котором вторая часть, после тире, заключает в себе вывод о том, о чем говорится в первой. Вторая часть предложения, в которую как раз входит парентеза «*кожевенных дел мастера стояли на низшей ступени сословной лестницы*», состоит из двух, разделенных между собой двоеточием. Постановка данного пунктуационного знака объясняется тем, что эти части не соединены между собой союзом и заключают в себе разъяснения о том, о чем говорится в первой части. Таким образом, переводчик не сохраняет оформление конструкции. Также мы видим, что сравнения в оригинале было опущено. Что касается семантики парентезы, то переводчик трансформировал фразу: в исходном тексте не говорится о сословной лестнице, которая описывается в переводе. Функция пояснения и конечная позиция конструкции способствует привлечению внимания.

Leather was tanned using a combination of urine, animal fat, brains and dung (dogs' muck worked very well, apparently), which meant that leatherworkers were even more malodorous than cesspit-cleaners.

Парентеза «*dogs' muck worked very well, apparently*» имеет вставочный характер, таким образом, автор добавляет пояснение. Конструкция относится к категории экземплификации, так как вводит пояснения и уточнения информации. Парентеза оформлена в скобки, несет функцию попутного авторского замечания. Позиция конструкции

серединная, передает комментарий, относящийся к слову «*dung*». Внутри парентезы мы также видим вводное слово «*apparently*», которое как раз и помогает отнести ее к категории экзemplификации. Позиция конструкции конечная – тем самым автор привлекает внимание читателя.

Шкуры обрабатывались смесями из мочи, животного жира, мозгов и навоза (кстати, очень ценным сырьем считалось собачье дерьмо), так что от дубильщиков несло еще сильнее, чем от чистильщиков выгребных ям.

В переводе парентеза «*кстати, очень ценным сырьем считалось собачье дерьмо*» сохраняет свои свойства. Однако вводное слово «*кстати*» меняет позицию с конечной на начальную. Переводчик добавляет в конструкцию пояснение «*очень ценным сырьем*», чтобы указать читателю на действительную ценность данного ресурса в то время. Функция попутного авторского замечания сохраняется благодаря позиции и графическому оформлению.

Shortly after this, Robert's elder brother, Duke Richard of Normandy, attacked Falaise and took the castle. (It was the kind of thing warlike Normans often used to do to their brothers).

Парентеза «*It was the kind of thing warlike Normans often used to do to their brothers*» представляет собой отдельное предложение, имеет вставочный характер. С точки зрения семантики, парентеза относится к категории экзemplификации – автора показывает пример поведения нормандцев того времени. Конструкция оформлена в скобки, имеет функцию иронического авторского замечания. Парентеза занимает конечную позицию, представляя собой дополнение к основной информации. В данном предложении также представлено внесение-сочетание «*shortly after this*», относящееся к категории отсылки, так как используется для уточнения времени действий. Конструкция оформлена запятыми и несет функцию уточнения; парентеза имеет вводный характер, таким образом, ее позиция начальная.

Перевод: *Вскоре после этого старший брат Роберта, нормандский герцог Ричард, напал на Фалез и захватил замок (воинственные нормандцы частенько проделывали такие штуки со своими братьями).*

Как мы видим, парентеза-словосочетание не обособляется запятыми, также используется для связи в предложении. Парентеза-предложение была трансформирована в состав предложения, представляя собой дополнение к основной информации. Переводчик добавил конструкции разговорно-иронический характер («*проделывали такие штуки*»), таким образом, была передана функция иронического авторского замечания. В переводе конструкция также относится к категории экзemplификации, так как передает наглядный пример поведения нормандцев. Сохранение позиции и оформления парентезы обеспечивает информационную компрессию предложения.

He never got drunk at table, consuming a maximum of three glasses of wine (more evidence that he wasn't French), and had little or no sense of humour.

Парентеза «*more evidence that he wasn't French*» имеет вставочный характер, разрывает основное предложения, представляя собой комментарий автора. С точки зрения семантики, конструкция относится к категории экзemplификации, так как автор сравнивает действия героя с характерными особенностями, присущие французам. Парентеза оформлена в скобки, имеет функции иронического авторского замечания. Позиция срединная, так как является пояснением к основной информации.

Перевод: *Он никогда не напивался за столом, употребляя не больше трех бокалов вина (еще одно доказательство того, что его нельзя назвать истинным французом), и у него начисто отсутствовало чувство юмора.*

Здесь мы видим, что свойства парентезы «*еще одно доказательство того, что его нельзя назвать истинным французом*» сохранены: конструкция относится к категории экзemplификации, то есть переводчик

оставляет пример, характеризующий французов в общем; внесение оформлено скобками, что помогает передать функцию авторского замечания, а также пояснения; позиция срединная. Мы также можем отметить, что переводчик добавил в конструкцию глагол «назвать», хотя в исходном тексте он отсутствует. Еще одним важным изменением является то, что были произвольно добавлены эпитеты «истинным французом», «начисто отсутствовало», тем самым переводчик представляет читателю полную картину характера и поведения героя.

Not content with an old-fashioned “Danish marriage”, decided to wed Mathilde (as the French call her, or Maheut, which was probably her original name), daughter of the Count of Flanders and a granddaughter of the incumbent King of the Franks.

Парентеза «*as the French call her, or Maheut, which was probably her original name*» имеет вставочный характер, является добавочным пояснением к имени *Mathilde*. Конструкция относится к категории отсылки, автор использует ее для уточнения французского названия. Она оформлена в скобках, имеет функцию дополнения и объяснения. Позиция конструкции срединная, так как поясняет главную информацию.

Перевод: *Старомодный «датский брак» его не устраивал, и он сделал предложение Матильде (так зовут ее французы), или Маё (что больше похоже на ее настоящее имя), дочери графа Фландрии и внучке правящего короля франков.*

В переводе мы видим, что переводчик разбивает исходную парентезу: выносит два имени в главное предложение, а парентетические вставки являются пояснениями к ним «*так зовут ее французы*», «*что больше похоже на ее настоящее имя*». Таким образом, с точки зрения структуры, парентетические внесения были изменены с предложения на глагольные словосочетания. Первая парентеза относится к категории отсылки, то есть здесь мы видим ссылку на то, о чем ранее говорилось. А вторая парентеза теперь относится к категории делиберативности –

выражает оценку говорящего к содержанию информации. Несмотря на разделение парентезы, их позиции не меняются – они стоят после основной части, которую комментируют. Функция дополнения и уточнения сохранена, как и в оригинале.

When a Norman rode into your territory and had his way with your daughter, it was a heavy hint – similar things could, if necessary, happen to the rest of your domains.

Парентеза «*similar things could, if necessary, happen to the rest of your domains*» имеет вводный характер, представляет собой пояснение фразы *heavy hint*. Конструкция относится к категории делиберативности, оформлена с помощью тире, имеет функцию дополнения и пояснения. Парентеза имеет конечную позицию, так как является логически связанной, дополняющей информацией к основному предложению.

Перевод: *Когда нормандец вторгается в твой замок и силой берет твою дочь, это более чем прозрачный намек на то, что подобное может произойти и в остальных твоих владениях.*

При переводе мы видим, что оформление парентезы «*подобное может произойти и в остальных твоих владениях*» не сохранено. Это объясняется различиями в системах языков. Переводчик трансформирует вводную конструкцию в сложноподчиненное предложение, выражающую объяснение о том, о чем говорится в главном. Конструкция относится к категории делиберативности, передает предположение говорящего о данной ситуации. Функция дополнения, как и позиция парентезы сохранены.

In 1051, a group of Normans got into a fight in Dover and – having far less experience than the English of town-center brawling after the pubs closed – came of worse.

Парентеза «*having far less experience than the English of town-center brawling after the pubs closed*» имеет вставочный характер, так как разрывает основное предложение своим комментарием. С точки зрения

семантики, относится к категории экзemplификации, являясь пояснением того, почему нормандцы повели себя именно так, и, кроме того, представляя собой сравнение последних с англичанами. Конструкция оформлена тире, автор намеренно привлекает внимание читателей к данному элементу. Парентеза имеет функцию иронического авторского замечания, позиция срединная, так как представляет собой комментарий и пояснение к основной части предложения.

Перевод: *В 1051 году в Дувре компания нормандцев ввязалась в драку, и, будучи не такими закаленными, как англичане, в потасовках на городских улицах после закрытия набов, ребята вышли из боя с потерями.*

В переводе мы видим, что парентез «*будучи не такими закаленными, как англичане, в потасовках на городских улицах после закрытия набов*» не сохранила свое графическое оформление. Переводчик трансформировал конструкцию, сделав сложное односоставное предложение сложным двусоставным. Такие вынужденные изменения в оформлении объясняются различиями систем языков. С точки зрения структур, парентеза имеет характер уточняющего деепричастного оборота, сохраняет функцию иронического авторского замечания. Конструкция относится к категории экзemplификации, обеспечивая пояснение и наглядность информации. Позиция парентезы срединная, как и в оригинале является дополняющим комментарием к главной части предложения.

Godwin had a dashing young son – the handsome, blond Harold Godwinson – and Edward liked handsome young man. (There are other theories about his lack of children, aside from his piety.)

Парентеза «*There are other theories about his lack of children, aside from his piety*» представляет собой отдельное предложение, имеющее вводный характер. Парентеза относится к категории отсылки, так как автор предполагает наличие и других отсылок на данный факт. Конструкция оформлена в скобки, таким обзором автор предоставляет читателю дополнительную информацию, не позиционируя ее как главную.

Парентеза несет функцию дополнения и авторского замечания, а также имеет конечную позицию, являясь пояснением основной информации.

Перевод: *У Годвина был очаровательный молодой сын, блондин Гарольд Годвинсон, - а Эдуард любил красивых юношей. (Есть и другие версии, объясняющие его бездетность, помимо набожности).*

В переводе мы видим, что все свойства парентезы «*Есть и другие версии, объясняющие его бездетность, помимо набожности*» сохранены. Тем не менее, в переводе утрачена тема-рематическая характеристика предложения. Как правило, английские предложения с конструкцией *there is/there are* при переводе изменяют порядок слов. Однако, переводчик не стал обращаться к такому правилу, оставив перевод дословным.

Either way, as bad luck would have it, Harold's ship blew off course and he landed in Ponthieu (part of the Duchy of Normandy), in an area ruled by a notorious hostage-taker called Count Wido.

Парентеза «*part of the Duchy of Normandy*» имеет вставочный характер, автора дает пояснение места *Ponthieu*. С точки зрения семантики, парентеза относится к категории отсылки – автор обеспечивает читателя современной информацией. Конструкция оформлена в скобки, имеет функцию дополнения и пояснения. Позиция срединная, стоит после основной информации, которую она комментирует.

Перевод: *Так или иначе, но корабль Гарольда, как назло, попал в сильный шторм – кто бы сомневался – и потерпел крушение близ Понтъё (часть Нормандского герцогства), во владениях графа Видо, который прославился своей любовью к захвату заложников.*

В переводе мы видим, что были проведены некоторые трансформации, а именно перестановки вводных частей в оригинале «*as bad luck would have it*» и при переводе «*как назло*»; переводчик произвольно добавляет вводную конструкцию «*кто бы сомневался*», передающее ироническое замечание автора. Парентеза, которую мы рассматриваем в оригинале, сохраняет свои свойства и при переводе.

With Harold, there was even more to be won – an oath of allegiance would sideline the Godwin family as contenders for the English Crown, because they would have to step aside for their superior, William.

Парентеза «*an oath of allegiance would sideline the Godwin family as contenders for the English Crown, because they would have to step aside for their superior, William*» имеет вводный характер, представляет собой логическую оценку информации. С точки зрения семантики, конструкция относится к категории экзemplификации, так как является пояснением основной информации в главном предложении. Парентеза оформлена тире, несет функцию дополнения и пояснения; позиция конечная.

Перевод: *С Гарольдом он мог отхватить гораздо более жирный куш: присяга на верность вынудила бы семейство Годвинов отступить в борьбе за английскую корону, пропустив вперед своего сюзерена, Вильгельма.*

Здесь мы видим, что переводчик трансформировал предложение в сложное бессоюзное, две части соединены двоеточием, вторая часть является пояснением о том, о чем говорится в первой. За исключением оформления, остальные свойства парентезы сохранены.

William tightened the screws even further by betrothing Harold to his daughter Aelis, even though she was already formally engaged to a local nobleman – thus proving that all Norman oaths were binding, but some were more binding than others.

Парентеза *thus proving that all Norman oaths were binding, but some were more binding than others* имеет вставочный характер, служит для передачи содержания, дополняющего основное предложение. С точки зрения семантики, конструкция относится к категории отсылки, так как автор в данном случае использует прием аллюзии, обращаясь к повести Дж. Оруэлла «Скотный двор». Кларк переделывает его известную фразу «*All animals are equal, but some animals are more equal than others*» [43, с. 57], проводя параллель между законами двух разных обществ, делая

акцент на общих стандартах. Парентеза оформлена тире и несет функцию иронического выражения эмоций автора. Позиция конструкции конечная, таким образом, автор комментирует основное содержание приложения.

Перевод: *Вильгельм еще туже закрутил гайки, обручив Гарольда со своей дочерью Аэлис, несмотря на то, что она уже была официально помолвлена с местным аристократом – таким образом, доказав, что все нормандские клятвы священны, но некоторые священнее других.*

В русском варианте мы видим, что переводчик сохраняет все особенности парентезы «*таким образом, доказав, что все нормандские клятвы священны, но некоторые священнее других*», что и в оригинале: внесение является деепричастным оборотом; относится к категории отсылки, так как переводчик сохраняет исходный прием аллюзии; оформление конструкции с помощью тире способствует передаче функции иронического авторского замечания.

Harold didn't need to hire expensive lawyers to dream up a credible defence, though – what hostage is going to refuse to take an oath to a man who is holding him hostage?

Парентеза «*what hostage is going to refuse to take an oath to a man who is holding him hostage*» имеет вставочный характер, является комментарием к главной части. Предложение вопросительное, но вопрос риторический, конструкцию можем отнести к категории делиберативности, с ее помощью автор выражает раздумья и уверенность, что никто не сможет нарушить описываемую ситуацию. Этот риторический вопрос как бы адресован читателю, но ответ на него заранее ясен. Парентеза оформлена тире, имеет функцию авторского иронического замечания. Позиция конечная, таким образом, автор отделяет главное предложение от второстепенного. В данном примере также видим однословную вводную конструкцию «*though*», которую также можем отнести к категории делиберативности, так как она выражает оценку событий, несет функцию дополнения, кроме того, выполняет связующую функцию в предложении – соединяет две

части сложного предложения. Позиция срединная, стоит после основной информации, таким образом, выражает противительный смысл предложения, по большей части относится к разговорной речи.

Перевод: *Впрочем, Гарольду не было нужно нанимать дорогих адвокатов, чтобы выработать достойную линию защиты – какой заложник откажется давать клятву своему похитителю?*

В переводе мы видим, что парентеза «какой заложник откажется давать клятву своему похитителю» сохраняет основные свойства парентезы в оригинале. Переводчик трансформирует вставочную конструкцию, переделав сложноподчиненную часть «*who is holding him hostage*» в словосочетание «*своему похитителю*». Однословная парентеза «*впрочем*» поменяла свою позицию с срединной на начальную, так как в русском языке предпочтительнее выражать противительный смысл с помощью вводной конструкции в начале предложения. Парентеза-предложение относится к категории делиберативности, как и в оригинале выражает раздумье говорящего. Функция иронического замечания и оформление парентезы сохранены.

Sensing perhaps that Harold might have a case, Duke William of Normandy even went so far as to plead for support from the Holy Church. (Yes, the same Holy Church whose ruling he had ignored when he wanted to marry his cousin.)

Парентеза «*Yes, the same Holy Church whose ruling he had ignored when he wanted to marry his cousin*» представлена отдельным предложением, имеет вставочный характер, так как является дополнением к основной части. Парентеза относится к категории отсылки, здесь автор ссылается на конкретный исторический факт. Конструкция оформлена в скобки, таким образом автор предоставляет читателю дополнительную информацию, не позиционируя ее как главную. Парентеза несет функцию дополнения и иронического авторского замечания, а также имеет конечную позицию, являясь пояснением основной информации.

Перевод: *Вероятно, чувствуя, что Гарольд может выиграть дело, герцог Нормандский Вильгельм решил даже обратиться за поддержкой к Церкви. (Да-да, к той самой Церкви, на чьи запреты он плевал, когда захотел жениться на своей кузине.).*

Структура парентезы не изменилась при переводе – конструкция построена как ответ, обращение к читателю. Внесение относится к категории отсылки – сохраняется связь с культурно-значимым явлением. Парентеза оформлена в скобки, таким образом, исходная функция дополнения и авторского замечания присутствует и в переводе. Интересно отметить, что иронический характер предложения переводчик передает с помощью использования экспрессивной лексики «*может выиграть дело*», «*на чьи запреты он плевал*».

William's show of force seems to have shown the Anglo-Saxon earls which side their bread was buttered on (in fact, Normandy was now their only source of butter) and they voted to recognize William's claim to the throne.

Парентеза «*in fact, Normandy was now their only source of butter*» имеет вставочный характер, разрывает основное предложение, комментируя его. Здесь мы видим, что автор использует игру слов: в основном предложении он употребляет фразеологизм «*which side their bread was buttered on*» в значении «что к чему», таким образом, показывая практичность англичан. В парентезе автор представляет дополнительную информацию, представляя фразу «*source of butter*» уже в прямом значении, а именно, источник прибыли. С точки зрения семантики, конструкция относится к категории экземплификации – Кларк вводит уточнение в данное предложение. Парентеза оформлена скобками, таким образом, несет функцию дополнения и пояснения. Позиция конструкции срединная, стоит после основной части предложения, которую она уточняет.

Перевод: *Демонстрация силы, которую устроил Вильгельм, кажется, показала англосаксонским эрлам, с какой стороны их хлеб*

маслом намазан (к слову сказать, Нормандия была единственным поставщиком сливочного масла), и они проголосовали за признание права Вильгельма на английский трон.

В данном примере мы видим, что переводчик максимально приблизил перевод к оригиналу. Тем не менее, он произвел трансформации в предложении (слово «*now*» в переводе парентезы было опущено, добавлена фраза «*на английский трон*»), сделав его понятным читателю. Также мы видим, что был изменен порядок частей в предложении. Парентеза «*к слову сказать, Нормандия была единственным поставщиком сливочного масла*» сохранила свои свойства: конструкция относится к категории экзemplификации, предоставляя читателю пример, помогающий разъяснить исходную ситуацию; парентеза оформлена скобками, таким образом, обеспечивает информационную компрессию; несет функцию дополнения.

Проведя анализ парентез-предложений, мы пришли к нескольким заключениям.

Во-первых, внесения-предложения в основном имеют вставочный характер, так как автор обеспечивает читателя добавочным пояснением: мы видим, что такие конструкции расширяют фактический материал текста. Они представляют собой грамматически оформленные предложения и могли бы выступать продолжением основного текста. Кроме того, автор использует разные средства выразительности в парентезах: сравнение, аллюзию, игру слов, разговорные слова и выражения, казалось бы, неуместные в историческом труде. Конструкции с вводным характером в основном передают модальную, логическую или эмоциональную оценку содержания предложения.

Во-вторых, с точки зрения семантики, парентезы, относящиеся к категории экзemplификации и отсылки встречаются в одинаково равных пропорциях. Таким образом, автор старается ссылаться на исторические факты и данные, при этом уточняя или поясняя отдельные моменты.

В-третьих, конструкции, оформленные в скобки, встречаются чаще, чем оформленные тире. Автор не выносит информацию, заключенную в скобках, в основную, она является второстепенной, дополнительной, способствующей расширению кругозора читателя.

В-четвертых, парентезы-предложения в основном имеют функцию дополнения и пояснения, предоставляя исторические сведения в более современном оформлении. Функция авторских замечаний или иронических отсылок встречаются реже.

В-пятых, так как конструкции в большинстве своем имеют вставочный характер, их позиция в основном срединная и конечная – они поясняют, уточняют или комментируют основную информацию.

В-шестых, изучив переводы данных примеров, мы можем сделать выводы о том, что в большинстве случаев парентезы не потеряли своих свойств. В некоторых предложениях графическое оформление не сохраняется, потому что существуют различия в пунктуационных системах двух языков. С точки зрения синтаксиса, переводчик трансформирует предложения в сложноподчиненные с причинно-следственной связью; разбивает на сложные предложения с бессоюзной связью, таким образом, используя тире или двоеточия. Кроме того, можем заметить, что переводчик произвольно добавляет эпитеты, вводные слова, использует экспрессивную лексику для того, чтобы передать всю информацию читателю в более понятной форме.

Со стилистической точки зрения, все парентезы успешно решают одну из задач научно-популярной литературы вообще и данного автора в частности. А именно – приблизить повествование о далеких исторических событиях современному читателю; показать ему, что многие мотивы человеческих отношений и поступков не изменились за тысячелетия.

Заключение

Подводя итог нашей работе, мы можем сформулировать несколько основных выводов:

В работах отечественных ученых мы замечаем тенденцию к разграничению вводных и вставных конструкций (parenthes), в то время, как зарубежные лингвисты не разделяют этих понятий. В самом общем смысле, парентетические конструкции вводят комментарий в текст, расширяют фактический материал. В свою очередь, мы разграничили parenthes на вводные и вставные конструкции. Вводные конструкции выражают модальную, логическую или эмоциональную оценку, выполняют контактоустанавливающую функцию. Вставные конструкции прерывают предложение добавочными пояснениями, комментариями, высказываниями. Чаще всего в письменной речи конструкции выделяются с помощью скобок или тире. Parenthes имеют несколько функций: текстосвязующая, текстообразующая, модальная, информационной компрессии, обеспечение наглядности и облегчения читательского понимания.

На основании существующих исследований парентетических конструкций, мы разработали свою собственную типологию parenthes: 1) выделение конструкций по структуре (однословное внесение, внесение-сочетание, внесение-предложение); 2) по семантике (разделены на категории отсылки, экзemplификации и делиберативности); 3) по оформлению (тире и скобки); 4) по семантической функции (дополняющая и поясняющая, передача попутных авторских замечаний, выражение эмоций автора или его отношения к словам, действиям, обращение внимания к определенной группе слов и отделение информации от основной части предложения); 5) по позиции в предложении (вводные конструкции – начальная, срединная и конечная позиции, вставные конструкции – срединная и конечная).

Научно-популярный жанр текстов является подстилем научного жанра. Основной особенностью этого стиля является передача информации на язык неспециального знания, то есть популяризация научных знаний для широкой аудитории. Научно-популярные тексты отличаются от собственно научных как по отбору материала, системы доказательств, так и по манере изложения. С помощью этих парентетических внесений в научно-популярном стиле достигается связность, логичность, выстроенность и аргументированность текста. С помощью конструкций автор может передать комментарии к информации, оценку, отношение, замечания. Научно-популярные тексты имеют некоторые лексические особенности: использование терминов и общенаучной лексики, разговорной лексики, прецедентных текстов, экспрессивно-окрашенной лексики. К синтаксическим особенностям относятся наличие простых, распространенных и сложноподчиненных предложений, а также употребление парентетических конструкций. При сравнении оригинала и перевода мы можем заметить, что переводчик произвольно опускает части, трансформирует предложения. В переводе данного подстиля чаще встречается как семантический, так и трансформационный тип перевода. При семантическом переводе переводчик передает смысл текста, не утрачивая полноты перевода. Трансформационный метод является предпочтительным при переводе данной модели текстов.

Однословные внесения представляют собой номинативные комплексы, которые могут быть выражены существительными, составными существительными или существительными с согласуемым именем. Парентезы данного типа относятся в основном к категории отсылки, тем самым способствуют стройности, логичности и документальности изложения. Однословные конструкции оформлены в скобки и несут функцию дополнения и объяснения, таким образом, автор не фокусирует внимание читателя на дополнительной информации, а

расширяет его знания. При передаче конструкций на русский язык, переводчик старается сохранить все свойства оригинальных парентез. При переводе мы можем заметить некоторые трансформации, например, слово передано поясняющей фразой, подлежащее было изменено, в некоторых местах переводчик произвольно опускает части предложения, оставляя их без перевода.

Внесения-словосочетания выражены именными словосочетаниями. Парентезы данного типа имеют вставочный характер, конкретизируют основную информацию или добавляя ее. Относятся к категории отсылки, являясь пояснением к неизвестным читателю реалиям. Внесения-словосочетания в основном оформлены тире, так автор передает функцию дополнения и пояснения – информация, заключенная в парентезах, является одинаково важной, наряду с главным предложением. В переводах конструкций мы можем отметить, что чаще всего изменения претерпевают позиция парентез, словосочетания могут входить в состав главного предложения. Кроме того, в некоторых предложениях переводчик произвольно добавляет вводные конструкции.

Изучив внесения-предложения, мы можем сказать о том, что они представлены в основном простыми распространенными предложениями, имеют вставочный характер. Конструкции относятся к категории экзemplификации, способствуют большей убедительности высказываний, поскольку автор дает пояснение или комментарий на наиболее важных для читателя моментах. Поскольку парентезы данного типа в основном оформлены в скобки, они несут функцию пояснения информации или замечаний автора. Изученные конструкции обладают разными стилистическими средствами, например сравнением, аллюзией, игрой слов. При переводе следует отметить, что сохранение внесений-предложений является важной частью передачи стиля С. Кларка. Мы видим, что переводчик трансформирует конструкции в разные типы предложений с использованием разных знаков пунктуации.

Таким образом, парентетические конструкции в научно-популярном тексте способствуют облегчению понимания читателем научной литературы. Они модернизируют информацию о прошлых событиях, тем самым показывая, что за многие тысячелетия мысли и действия людей не изменились.

Список литературы

1. Александрова О.В. Проблемы экспрессивного синтаксиса: на материале английского языка: Учеб. пособие. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 216 с.
2. Александрова О.В. Современный английский язык: морфология и синтаксис (Modern English Grammar: Morphology and Syntax): Учеб. пособие для студ. лингв. вузов и фак. ин. языков. М.: Издательский центр «Академия», 2007. – 224 с.
3. Антонова В.В. Парантеза как синтаксический механизм оформления безэквивалентной лексики // Известия высших учебных заведений. Серия «Гуманитарные науки». Том 5 (2014). Выпуск 4. – Иваново: изд-во ФГБОУ ВПО «ИГХТУ», 2014. – С. 302-304
4. Антонова С.Г., Васильев В.И., Жарков И.Я., Коланькова О.В., Ленский Б.В., Рябинина Н.З., Соловьева В.И. Редакторская подготовка изданий: Учебник, под ред. С.Г. Антоновой. - М.: МГУП, 2002. – 468 с.
5. Антонюк О.Н. Семантический потенциал вставных конструкций в составе многокомпонентных сложных предложений // Вестник Харьковского национального университета. Серия «Филология». № 936. Вып. 1, 2011. – 5 с.
6. Апресян Ю.Д. Англо-русский синонимический словарь / Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышев и др.; Под рук. А. И. Розенмана, Ю. Д. Апресяна. – М.: Рус. яз. 1979. – 544 с.
7. Баринаева Е.Е. Жанр научно-популярной литературы: историография и новые концепции исследования // Филология. Литературоведение. Известия Уральского федерального университета. Сер. 2, Гуманитарные науки. 2012 –с. 46-52
8. Бархударов Л.С. Грамматика английского языка: Учеб. пособие. М.: Изд-во лит. на иностр. яз. 1975. – 422 с.
9. Блох М.Я. Теоретическая грамматика английского языка: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1983. – 383 с.

10. Богородицкий В. А. Общий курс русской грамматики. М. – Л.: Соцэкгиз, 1935. – 354 с.
11. Валгина А. С. Синтаксис современного русского языка. М.: Высшая школа, 1986. – 315с.
12. Виноградов В.В. Из истории изучения русского синтаксиса: Учеб. пособие. – М.: Изд-во МГУ, 1958. – 174 с.
13. Ганшина М. А., Василевская Н. М. Практическая грамматика английского языка. М.: Высшая школа, 1964. – 547 с.
14. Горбачева Е. Н. Вводные высказывания в структуре текста: Дисс... канд. филол. наук. – М., 2003. – 154 с.
15. Греч Н. И. Практическая русская грамматика. Спб.: 1834. – 271 с.
16. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка; члены редколлегии Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. 2-е издание, испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
17. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: Учеб. пособие. – Изд. 2-е, испр. – М.: Р. Валент, 2011. – 408с.
18. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. пособие для институтов и факультетов иностранных языков. – М.: Издательство «Высшая школа», 1999. – 253с.
19. Ломоносов М. В. Труды по филологии. Полное собр. соч.: В 10 т. М. – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1950 – 1959. – 997 с.
20. Малявин Д. В. Вводные элементы и вставки в составе предложения в современном английском языке: Автореф. дисс... канд. филол. наук. - Л., 1962. – 18 с.
21. Мамонтов А.С. Язык и культура: Основы сопоставительного лингвострановедения: Дисс... докт. филол. наук. – М., 2000. – 326 с.
22. Перевлесский П.М. Начертание русского синтаксиса.- М., 1848.– 207 с.

23. Поликарпова О. Н. Комментарийная парантеза как единица композиционного синтаксиса. Дисс... канд. филол. наук. Барнаул, 2011. – 193 с.
24. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. — Воронеж: Истоки, 2001. — С. 68
25. Прохорова К. В. Научный стиль: учебно-методическое пособие для студентов-журналистов. – Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский государственный университет, 1998. – С. 17 – 18
26. Рассошенко Ж.В. Парантеза как часть когнитивного изучения языка // Язык, сознание, коммуникация: Сб.статей / Отв.ред. В.В. Красных, А.И. Изотов – М.: МАКС Пресс, 2001. – Вып.20. – 140с.
27. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. Изд. 7-е. М.: Айрис-пресс, 2005. – 448с.
28. Сафонова М.А. Синтактико-пунктуационное оформление вводных слов «therefore», «thus» и «hence» в англоязычных текстах научно-популярного стиля (на материале прозы С. ХОКИНГА И Л. МЛОДИНОВА) // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация, №2, 2014. – 52-55 с.
29. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения (теоретический курс): учеб. пособие. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 320 с.
30. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка: уч. пособие. – М.: Изд-во лит. на иностр. яз., 1958. – 284 с.
31. Федоров А.В. Основы общей теории перевода. М., 1983. – 416 с.
32. Фенова Е.А. Соотношение синтаксической просодии парентетических внесений и предизирующей паузы (на материале английского языка): Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. М., 1984. – 150 с.
33. Шаклеин В.М. Лингвокультурная ситуация и исследование текста. М.: Общество любителей российской словесности, 1997. – 184 с.

34. Щерба Л.В. Пунктуация: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 1979. – 400 с.
35. Banik E. An Integrated Architecture for Generating Parenthetical Constructions. Proceedings of the ACL-08: HLT Student Research Workshop (Companion Volume), Columbus, June 2008. 2008 Association for Computational Linguistics, pages 7-12
36. Dehé N. Parentheticals / N. Dehé, Y. Kavalova. – John Benjamins Publishing Company, 2007. – 314 p.
37. Dehé N. The prosodic phrasing of parenthetical comment clauses in spontaneous spoken language: evidence from Icelandic HELD ÉG. *Studia Linguistica*, 2016. The Editorial Board of *Studia Linguistica*. – pp. 1-37
38. Griffiths J. Parenthetical verb constructions, fragment answers and constituent modification. Published online: 12 August. Springer Science+Business Media Dordrecht 2014. *Nat Lang Linguist Theory*, pp. 191-229.
39. Straus J. The Blue book of grammar and punctuation. An easy-to-use guide with Clear Rules, Real-world examples, and reproducible quizzes. Tenth Edition. Published by Jossey-Bass / A Wiley Imprint, 2008. – 177 p.
40. Jespersen O. Growth and Structure of the English Language / O. Jespersen. -London, 1924.-239 p.
41. Kimball J. Ambiguity tests and how to fail them / J.P. Kimball. *Syntax and semantics*. – N.Y.; L.: Acad.Press, 1975. Vol.4. 1-36 p.
42. Morley G. *Syntax in functional grammar: an introduction to lexicogrammar in systemic linguistics*. Continuum International Publishing Group, 2000. – 248 p.
43. Orwell G. *Animal Farm*. L., 1993. – 60 p
44. Pence R. *A Manual of the Mechanics of Writing* / R. W. Pence/ - London, 1922. – 120-123 p.
45. Radford A. *Transformational Grammar: A First Course*. Cambridge University Press, 2009. – 640 p.

46. Stilman A. Grammatically Correct: the Writer's Essential Guide to Punctuation, Spelling, Style, Usage and Grammar. Writer's Digest Books, 2004. – 328 p.
47. Sweet H. A New English Grammar. – London, 1900. – 163 p.

Список источников фактического материала

1. Кларк С. Англия и Франция: мы любим ненавидеть друг друга / С. Кларк; [пер. с англ. И. Литвиновой]. – М.: РИПОЛ классик, 2013. – 480 с.
2. Clarke S. 1000 years of annoying the French. Transworld Publishers, 2010. – 686 p.

Справочная литература

1. Грамота. Ру [Электронный ресурс]. – <http://new.gramota.ru/>
2. Электронный словарь [Электронный ресурс]. – <http://www.urbandictionary.com/>
3. Википедия [Электронный ресурс]. – <https://en.wikipedia.org/>
4. Институт открытого образования [Электронный ресурс]. – <http://www.hi-edu.ru/>